

18+

ВАЛЕРИЯ КУЗЬМИНА

Обитатели. Книга 1. Падение города

Валерия Кузьмина

**Обитатели. Книга
1. Падение города**

«Издательские решения»

Кузьмина В.

Обитатели. Книга 1. Падение города / В. Кузьмина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-593242-6

В волшебном городе Аранхорде творятся странные дела: то прибывают подозрительные гости, то неведомые существа мучают местных жителей. А тут еще и пожаловала могущественная ведьма из соседнего королевства, которая ни кто иная, как правая рука опасного темного правителя. Среди наместников полный разлад — плетутся тайные интриги и заговоры, и, кажется, кто-то вознамерился забрать всю власть себе. «Обитатели. Падение города» — первый том фэнтезийной трилогии, полный магии, битв и, конечно же, любви.

ISBN 978-5-00-593242-6

© Кузьмина В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Прибытие	6
Глава 2. Замыслы	12
Глава 3. Отец	18
Глава 4. Интрига	23
Глава 5. Гости	29
Глава 6. Подарок для Евы	34
Глава 7. Беседы	39
Глава 8. Совет	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Обитатели. Книга 1. Падение города

Валерия Кузьмина

*Изнанка мира, который скрыт от наших глаз.
Автор*

© Валерия Кузьмина, 2022

ISBN 978-5-0059-3242-6 (т. 1)

ISBN 978-5-0059-3244-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Прибытие

У всего на этой планете есть своя изнаночная сторона. Чаще всего для нас это что-то плохое или вернее очень темное, с чем человек не желает сталкиваться лицом к лицу. Страхи, тайные мотивы, пагубные желания, оборотные стороны личностей и вещей. Вот только никто не может даже и помыслить, что порой рядом с нами есть более таинственные и непостижимые в своем ужасе явления, чем все то, к чему мы так привыкли, нечто совсем выходящее за рамки повседневной действительности среднестатистического жителя окружающего мира.

На улицах своих городов каждый день люди встречают тысячи незнакомых лиц, к которым даже и не стараются присмотреться. Мы слишком увлечены своими заботами, радостями и тревогами, что делает все вокруг для нас гораздо менее заметным. И в этой суматохе будней идеально растворилась та часть существования, которая доступна лишь немногим.

Гостями появляются среди простого люда они, наблюдают, играют наши роли и помогают, либо же разрушают этот мир. Так было записано творением, ибо и они есть его неотъемлемая часть...

– Добро пожаловать в Аранхорд, – возвратив пропуск, легким кивком головы поприветствовал путника страж.

Забрав бумагу, незнакомец пересек монументальные по своей основательности и красоте ворота и двинулся вглубь города. До назначенной встречи оставался час.

Безусловно, Аранхорд являлся необычайно примечательным и любопытным для того, кто привык к реалиям обычной человеческой цивилизации, поскольку данная обитель под этот критерий не подпадала явно. Об этом городе нельзя было прочесть ни в одной книжке, как и невозможно было найти его ни на одной карте.

Остановившись у причудливого указателя и на секунду задумавшись, путник двинулся в сторону каменной мостовой. Вскоре улица вывела его к небольшому старинному кафе, над входом которого красовалась витая золоченая металлическая вывеска, гласившая «Первая обитель». От порывов ветра она колыхалась из стороны в сторону, чуть поскрипывая со стоном от своей тяжести.

Войдя, незнакомец бегло огляделся, задержался взглядом на портретах, висевших вдоль стен, затянутых драпировкой и обитых деревом, и, наконец, остановив свой выбор на неприметном столике в самом дальнем углу помещения, примостился на уютный мягкий стул. Посетителей в этот час было не много. Молодая рыжеволосая официантка в строгом бежевом фирменном костюме с темным фартучком протянула новоприбывшему меню:

– Добрый день, сэр, – с приятной улыбкой поприветствовала она его на старый манер. – Классические блюда и фирменные изыски – у нас вы найдете все.

Юноша только безразлично кивнул головой и заказал чашку кофе. Он заметил, как напряглись те, кто находился в заведении в это раннее время, но не подал виду, что обратил на это хоть какое-то внимание. Служащие нервно переглядывались между собой и обсуждали явно нечто очень важное в стороне.

Гость был очень молод и необычайно хорош собой. Высокий, стройного крепкого телосложения – все в нем являло силу и грацию. Небрежные движения демонстрировали, как играют под одеждой мускулы, четкие черты изящного лица невольно привлекали к себе внимание. Густые брови придавали несколько хмурый вид глубоким и очень теплым темным глазам. Каждый падающий на русые слегка небрежно взъерошенные волосы отблеск солнечных лучей зажигал в этих локонах сияющие огненные и золотистые блики. Легкая небритость царила на его бледном лице, а алые губы были плотно сжаты.

Идеальный юноша, который, казалось, сошел с обложки модного глянцевого журнала, чтобы разбивать на своем пути женские сердца. И, тем не менее, что-то в этом облике насто-

раживало. Слишком пугающей выступала такая невероятная, просто какая-то нереальная красота и скрытая сила, словно уже изначально шепча о готовящемся подвохе.

Жители Аранхорда не любили тайны и неожиданности. Они предпочитали вести размеренное и вполне предсказуемое существование, которое ограждало их от всяких неприятных сюрпризов. Что-либо вырывающееся за рамки стабильности отталкивало. Каждый клан или местная территория уже хранили в себе отпечатки пережитых последствий бурного прошлого, а потому никто желал принимать то, что могло нарушить жизненный покой.

Выжидательно и недовольно покосившись на незнакомца, несколько посетителей поднялись со своих мест и опасливо попятнулись к выходу.

– Извините, сэр, – робко проговорила, вновь подойдя к нему, все та же официантка. – Сожалею, но вынуждены просить вас удалиться. Примите наши извинения, – в знак искренности своих слов, она чуть заметно склонила голову набок в легком поклоне.

– Разве что-то не так? – равнодушно бросил новоприбывший гость, не удостоив ее и взгляда.

– Видите ли, – девушка несколько замялась, пытаясь подобрать нужные слова, – не все рады вашему присутствию здесь. Они... боятся вас. Мы же стараемся всегда обеспечить нужную атмосферу для своих старых и постоянных клиентов.

– Я дал повод для страха? – не столько с иронией, сколько с легким пренебрежением по-прежнему безразлично спросил он.

– Все вампиры дают повод для страха, – собравшись с духом, выпалила упрямая собеседница.

Тут неприятный посетитель взглянул на нее повнимательнее, и та заметила в нем явную насмешку.

– Раз уж мое первое знакомство в этом городе оказалось столь странным и «дружелюбным», хотелось бы полюбопытствовать, как вас зовут? – спросил ее юноша.

– Катарина, – не зная, куда деваться и как выкручиваться из сложившейся ситуации, растерявшись, ответила она.

– Так вот, Ка-та-ри-на, – мелодично протянул имя официантки посетитель, – я тебя не съем и все твои косточки останутся целы. Определенно, – с очевидным удовольствием, причмокнув уголком губ, ухмыльнулся он и вальяжно откинулся на спинку стула.

– Прекратите ломать комедию и перестаньте уже пугать ее, – раздался за их спиной возмущенный голос.

Оба разом обернулись. Только сейчас молодой человек заметил девушку, сидевшую в полумраке, которая, как и он, выбрала столик в самой дальней части кафетерия.

– Это не вампир, Катарина, – спокойно проговорила она, обращаясь к официантке. – Просто у гостя, видимо, чувства юмора не в меру, а дружелюбия точно слегка не достает. Тому, кто представляет хоть какую-то опасность, специальный пропуск сюда не выдали бы.

– А вы здесь вроде как все про всех знаете? – с сарказмом спросил посетитель.

– И вам бы не помешало немного войти в курс дел, – ничуть не смутившись, строго сказала незнакомка и поднялась из-за своего столика, знаком давая официантке понять, чтобы та возвращалась к своим делам. – С такими повадками в Аранхорде надолго не задерживаются.

– Повадками? По вашим словам, так я зверь?

– Разве кто-то может гарантировать, что нет? – разведя руки в стороны, девушка демонстративно огляделась вокруг. – Не вижу ни одного желающего, – и холодно пристально взглянув ему в глаза, направилась к выходу.

– Знаете, юная леди, выход у вас хоть и получился эффектным, но манеры тоже оставляют желать лучшего, – бросил он ей вслед.

– Давайте закончим на сегодня упражняться в обмене колкостями, – улыбнулась та молодому человеку через плечо. – Мое время исчерпано, – и с этими словами исчезла в дверях.

Незнакомца больше никто не трогал. Юноша отметил про себя, что хоть окружающие и продолжали недоверчиво смотреть на него и стремились отгородиться, перечить словам неожиданной защитницы не осмеливались. А вскоре и вовсе появился тот, ради кого он сюда, собственно, пришел.

Статный мужчина возраста сорока пяти лет с жгучими черными волосами элегантно зачесанными назад, в которых серебрились первые нити седины. Все подчеркивало в нем положение и статус: уверенная походка, прямая спина, гордая посадка головы, антикварная трость, темный костюм тройка и цилиндр. У него был немного необычный вид для человека эпохи XXI века. Но здесь это почему-то никого не удивляло.

Направившись к молодому человеку и не дожидаясь приглашения, он сел напротив.

– Я – лорд Бенджамин Картрайт, – представился вошедший. – Несказанно рад, что вы вняли нашей просьбе и прибыли сюда. Позвольте поприветствовать от лица всех, кто так долго этого ждал, и выразить надежду на благополучное времяпровождение в стенах Аранхорда.

– Вашей? – юноша удивленно приподнял бровь. – Я полагал, что инициатива принадлежит лично вам, а не кому-то еще.

– Вы не ослышались. Пригласить вас сюда предложил ваш отец.

На несколько секунд в воздухе повисло настороженное молчание. Два человека с подозрением смотрели друг на друга, ожидая ответной реакции.

– Мне казалось, что отец покинул пределы человеческого мира еще несколько лет назад.

– В какой-то мере так и есть, – удовлетворенно кивнул лорд Картрайт с видимым облегчением. – Аранхорд не является частью человеческого мира в привычном его понимании. Видите ли, Питер, – впервые решился он назвать его по имени, – существование для многих из нас в современном обществе стало довольно опасным, а для кого-то просто не желательным и бесперспективным. В целях сохранения самих себя, собственных популяций, если хотите, некоторое время назад локальные земли решили заключить между собой некий дружественный союз на слияние, так появились Объединенные земли, которые вскоре стали именоваться городом Аранхордом. Хотя это и не город в привычном понимании по отношению к тем местам, откуда вы прибыли, скорее целая колония отдельных поселений, образующих своей совокупностью мини-государство. Аранхорд физически существует в этом мире рядом с человеческими городами, но магия защищает его от любопытных и посторонних глаз, потому люди не замечают того, что находится у них под самым носом. Формально для них этих мест не существует. Я не случайно отправил вам специальный пропуск. Чужестранцы приходят сюда только по особому разрешению и конкретному приглашению. Для всех остальных вход закрыт. К таким вот объективным мерам безопасности приходится прибегать нам, чтобы сохранить свой мир.

– Тогда кто же здесь живет, если не люди?

– Люди тоже есть в Аранхорде, но в основном это либо тот, кто связал свою жизнь с представителями магического мира, или же просто слишком много знает, что делает невозможным и некомфортным их жизнь среди стандартных обывателей. Основное же население – это представители земель, вошедших в союз для создания города.

– Это столь великая тайна? – скептически усмехнулся Питер.

– Юноша, вы ведь и сами отнюдь не обычный «человек». Я бы даже сказал, что человеком вас и вовсе можно назвать лишь с натяжкой, – Бенджамин заговорщицки чуть подался вперед и проницательно посмотрел на молодого человека. – Пойдемте, – он встал. – Настала пора свершиться великому моменту – встретиться с отцом.

Лорд Картрайт ожидал, что его спутник заупрямится и проявит даже некоторый характер, постаравшись избежать подобной затеи. Однако ничего похожего не последовало, что несколько обескуражило сановного господина. Скрыв свои эмоции, он двинулся вперед.

Когда они вышли на улицу, моросил легкий дождь. Небо затянуло дымкой сероватых облаков, из-за которых болезненно проглядывали угнетенные холодные лучи солнца. У самого входа в кафетерий стояла черная лакированная карета, запряженная четверкой вороных лошадей. Грაციозные животные нетерпеливо стучали копытами о землю и звенели бубенцами, потряхивая головой.

– Карета? – удивленно остановился Питер перед столь необычным для настоящего времени предметом.

– Здесь прогресс науки комфортно уживается с классическими традициями и привычками жителей. Автомобиль – это удобно, но когда в нем нет особой необходимости, я не могу отказать себе в удовольствии просто прокатиться в карете, запряженной резвыми лошадьми. В мире магии, юноша, порой это гораздо удобнее и безопаснее, – и, подмигнув, лорд нырнул внутрь.

Пока Питер и Бенджамин Картрайт неслись по мощенной дороге вдоль невероятно разнообразных и причудливых домов, у причала одного из городских каналов пришвартовалась большая вытянутая лодка. Весельщик помог молодой даме сойти на каменные выступы, которые жадно лизали волны, всколыхнутые суденышком, безуспешно пытаясь их поглотить. Там ее уже ожидала карета, и, стремясь поскорее спрятаться от надоедливого дождя, она проворно забралась внутрь. Вскоре кони принесли девушку к огромному белоснежному зданию с высокими мраморными колоннами. Поднявшись по размашистым монументальным ступеням, та оказалась в просторном холле, стены которого были обиты зеленым бархатом. На софе неподалеку у окна вольготно расположился высокий темноволосый и очень бледный мужчина средних лет. Увидев вошедшую, он поднялся ей на встречу:

– Ева, в нижайшем поклоне извиняюсь за мой столь неожиданный визит, но обстоятельства требовали самого скорого и безотлагательного прибытия к вам.

– Ксавьер, наша долгая дружба должна избавить вас от подобного рода извинений.

– Всегда ценил вашу благосклонность, – лорд Уайлдер припал губами к изящной маленькой ручке хозяйки в знак приветствия.

– Ксавьер?.. – девушка почувствовала, как гость в волнении сжал ее ладонь.

– Увы, я с плохими новостями, но не спешите лишать меня головы. Бьюсь об заклад, она еще сослужит вам свою службу. То, о чем так спешу сообщить, еще не получило официального извещения. Но оно появится в самом скором времени. Можете не сомневаться этом. Среди народа уже давно расползаются слухи о разбушевавшихся «зверях» в городе. Кто-то усиленно распускает сплетни о том, что вампиры, которые являются членами Объединенных земель, решили изменить своей прежней тактике и нарушить заключенное соглашение. И будто бы теперь представители нашей расы совершают нападения на мирных жителей Аранхорда.

– Слухи добрались дальше, чем вы предполагаете, Ксавьер. Отголоски смуты уже чувствуются повсюду. Сегодня в «Первой обители» посетителей испугал один только вид юноши, который показался им похожим на вампира.

– Мой сын, должно быть, – задумчиво сказал лорд Уайлдер.

– У меня были подозрения, что это именно ваша инициатива позвать его сюда. Должна заметить, смелый поступок. Вряд ли народ сейчас готов принять то, что пока выше их понимания.

– Да, Ева, – кивнул он. – Питер особенный и с ним связаны немалые надежды. Я рассчитываю, что мальчик сможет помочь разрешить сложившуюся для меня ситуацию. Когда мы посылали за ним, то еще не предполагали, что все зайдет так далеко.

– Новые буйства?

– Хуже. Сегодня в лесу на границе с окраинными землями было найдено несколько растерзанных и обескровленных тел. Когда об этом узнают жители, то если они вовремя не получат разумных объяснений, могут поднять бунт.

– И вы хотите, чтобы ваш юный сын остановил это? – мисс Ливермор недоверчиво сощурилась. – Не слишком ли много надежд возлагается на неопытного молодого человека?

– Думаю, ваше мнение изменится, Ева, когда узнаете Питера лучше. Нет ни малейших сомнений, что провокация устроена кем-то из своих, и это совершенно лишает меня возможности доверять окружающим. Хотелось бы избежать возникновения ситуации, когда каждый останется сам за себя, но все же на данный момент я нахожусь в положении, когда вынужден спасать собственную шкуру, – лорд Уайлдер несколько наигранно вздохнул. – Моя дорогая, – продолжил собеседник, выдержав паузу, – мне пора откланиваться. Думаю, сына скоро привезут в мой дом. К вам я забежал лишь чтобы по старой дружбе предупредить: будьте осторожны, кто знает, против кого окажется спланирована следующая диверсия.

Постепенно надвигались сумерки. Краски заката потеряли свою прелесть из-за блеклых туч. С запада поднимался туман, окутывая город.

В маленькой уютной гостиной фамильного замка лорда Уайлдера за чайным столиком расположились трое: хозяин дома, Питер и Бенджамин Картрайт.

Последний потягивал ароматный кофе и держался довольно уверенно. Питер напряженно и несколько отстраненно вертел в руках чашку чая. Сам же Ксавьер раздумывал, как преодолеть возникшие за последние годы между ним и сыном барьеры.

– Питер, – обратился он к юноше. – Я благодарен тебе за то, что ты откликнулся на просьбу. Мы с Бенджамином очень надеялись на твое появление. Не стану скрывать – я покинул тебя и твою мать во многом ради Аранхорда, и мне было важнее мое стабильное положение здесь, чем все остальное. Но в последнее время хрупкий покой мирного существования вампиров в Объединенных землях нарушен. А это в свою очередь ведет к разобщенности всего города.

– Нам нужен Охотник. Настоящий Охотник, – подтвердил лорд Картрайт. – Ксавьер мой давний друг и я знаю, что его подданные не совершают этих нападений. Мы всегда жили в полном согласии с местными вампирами, и у них нет причин нарушать старое соглашение. Это могу заявить как простой смертный, проживший бок о бок с ними не один год.

– Однако же, – продолжил Уайлдер-старший, – есть подозрения, что смуту устраивает кто-то из Совета.

– Всегда полагал, что политические интриги свойственны любому обществу, – проговорил Питер.

– Пожалуй, – согласился отец.

– Мне не улыбается быть пешкой в твоей игре.

– Сын, никого кроме тебя привлечь к этому заданию мы не можем. Ты носитель великой фамилии знатного поколения вампиров, хотя сам и не являешься таковым. Но я не в силах заставить против воли помогать нам, поэтому вместе с Бенджамином хочу предложить тебе пожить в Аранхорде. Тогда будет возможность увидеть все своими глазами и решишь, стоит ли протянуть мне руку помощи.

– Гость собственного отца. Необычное зрелище.

– Твой сарказм и презрение вполне объяснимы. Но уверен, здесь ты найдешь нечто большее, чем наши старые ссоры, – в глазах Ксавьера мелькнула лукавая искра.

– Отец, оставь свои интриги при себе, – Питер резко поднялся. – Аранхорд не мой город, а твой. И для себя не вижу ни одной причины, почему бы стоило задержаться здесь хоть ненадолго. К тому же матери я нужен гораздо больше, чем тебе. Утром мною будут покинуты пределы ваших владений, – с этими словами он вышел из комнаты.

– Думаешь, удастся уговорить его остаться? – после некоторой паузы поинтересовался Бенджамин. – Молодой человек необычайно упрям, весь в тебя, – вздохнул лорд.

– Надеюсь, что причина, которую я приготовил, окажется для него достаточно веской.

– Ева? – ухмыльнулся Картрайт.

На лице Ксавьера застыла довольная улыбка.

Глава 2. Замыслы

Занимался рассвет. Ласковые лучи солнца настойчиво прогоняли сумрак, завладевая городом. Черные тени домов постепенно рассеивались в ослепительном блеске великого светила. День обещал быть солнечным и радужным.

В самых разных уголках этого удивительного места жители Аранхорда распахивали ставни своих окон, впуская дыхание жизни нового дня. Первые прохожие дружелюбно улыбались друг другу, кивали головой в знак приветствия и приподнимали шляпы.

Бодрые рабочие усердно мели улицы, поливали благоухающие цветы в красивых кадках и протирали вывески.

Все являло мир, спокойствие и гармонию существования.

Шторы в спальне Питера были плотно задернуты. Юноша открыл глаза, потянулся, но вставать не спешил. Лениво перевернувшись на спину, он устремил отсутствующий взгляд в потолок.

Вот уже лет шесть как отец перестал появляться дома. Тогда еще молодой человек учился в старшей школе. Нельзя сказать, что жизнь позволяла ему быть мягким и впечатлительным. Зная природу личности лорда Уайлдера, стоило ожидать, что это однажды случится. Однако где-то в глубине души сын надеялся на иной чудесный поворот событий, поэтому уход Ксавьера задел нежные тайные струны его все еще детской сущности. Но показать этого не смел никому.

Сейчас по человеческим меркам Питер приближался к последним годам обучения в университете. За прошедшее время юноша научился быть жестким, скрывать чувства и эмоции, но личность его не огрубела, он не превратился в жестокого алчного зверя и всячески противился этой природе, стараясь подавить ее в себе.

По всем законам жанра мать молодого человека не должна была выжить после рождения сына. Во всяком случае история знала мало таких исключительных случаев. Однако же лорд Уайлдер по непонятным для многих причинам был чрезвычайно заинтересован в этом ребенке, а потому предпочел приложить все возможные, и, пожалуй, даже невозможные старания к сохранению жизни Элизабет.

История эта была темная. Окружающие и знатоки побаивались предавать огласке такие события, их подробности. Можно предположить, что они и сами стремились не вдаваться в подробности рассуждения сих событий. Страшным казалось даже просто предположить, какие законы природы подверглись такому кошмарному нарушению и какие наказания за это преподнесет судьба.

Воспитанием Питера занималась мать. Отец появлялся редко, а если и появлялся, то задерживаться предпочитал ненадолго. Назвать семейным человеком его было сложно. Ксавьер предпочитал полную свободу, веселые развлечения, путешествия. Одним словом, искал разнообразия везде, где только можно. Но особенно лорда Уайлдера отличали жажда власти, силы и превосходства. Ему нравилось господствовать над другими и льстило преклонение перед собственной персоной. Это и сыграло свою определяющую роль, когда он окончательно покинул жену и сына и перебрался в Аранхорд тешить свое властолюбивое сознание.

Мать Питера была простой земной женщиной, впрочем, и он сам в отличие от отца вампиром не являлся, что вскоре для покинутых домочадцев принесло определенные проблемы. По негласным законам мира этих существ об их присутствии на планете дозволялось знать далеко не каждому. Вампиры сами решали, кому и что именно открывать о себе. Потому большинство их реальность просто считало банальным вымыслом, ряд знали о них, но информация оказывалась абсолютно не верной, а умудрившиеся на свою голову получить лишние правдивые сведения, просто исключались из дальнейшей цепочки существования.

За свои бурные годы жизни Ксавьер успел обрести тех, кто его открыто недолюбливал. И когда он покинул домашний очаг, жаждущие мести и предпочитавшие убрать слишком много знающих Элизабет и Питера, стали совершать неоднократные нападения на последних. Юноше пришлось очень быстро повзрослеть и возглавить семью, оберегая себя и покой матери.

Но Ксавьер был особенным, и сын его оказался тоже.

Питер легко и грациозно поднялся с постели и подошел к окну. Распахнув шторы, он всмотрелся в то, что открывалось из окна. Имение лорда Уайлдера обладало своей изысканной красотой. Несмотря на необычный характер, старый вампир имел хороший вкус и ценил умеренную роскошь. Зеленые ухоженные газоны, причудливо подстриженные кусты, экзотические цветы, фонтаны необычной формы – всего этого перед домом, в парке, окружающем имение, имелось в изобилии.

Однако сегодня на близлежащих к владению улицах было пустынно. Территория вампиров располагалась в северо-западной части Аранхорда. Конечно, жили там далеко не только сами существа этого порядка, но так уж изначально повелось, что именно в этом месте находилась их главная локализация. Так являлось еще до образования Объединенных земель, так же осталось и поныне.

Очень большая часть вампиров, проживающих в городе, вполне сносно могла переносить солнечный свет. Часть из них были настолько сильными и древними, что давно преодолели «ночной порог» существования, часть же просто отличалась некоторым рядом особенностей, позволяющих и молодняку расхаживать по улицам днем. Тем не менее, численность предпочитающих солнечными днями скрываться в домах или вынужденных это делать, продолжала оставаться довольно значительной. Посему пустота в округе, задернутые шторы или прохожие, кутающиеся в одежды, здесь никого не удивляли.

Когда Питер спустился в столовую, Ксавьер уже давно его поджидал.

– Полагаю, за ночь твое решение измениться не могло? – спокойно улыбаясь, обратился он к юноше.

– Полагаю, настоящему отцу следовало бы спросить, хорошо ли спалось сыну, который только недавно прибыл, – в тон ему ответил молодой человек.

– Тогда прощальный завтрак с сыном будет уместен, – довольно кивнул лорд Уайлдер.

Питер скептически оглядел пустой обеденный стол.

– Ты меня воздухом кормить собрался? – хмыкнул он.

Ксавьер расхохотался.

– Я предпочел заказать еду в «Первой обители». Думаю, завтрак в более близкой людской компании доставит тебе больше удовольствия, нежели среди вампиров. Пойдем, автомобиль уже поджидает нас у крыльца.

Выйдя на улицу, юноша увидел стоящий перед входом до блеска отполированный Кадиллак.

– А я думал только в человеческом мире народ сходит с ума по дорогим автомобилям.

– Не забывай, что мы такой же обычный современный город, как и все прочие на Земле. Только со своими особенностями.

Ксавьер прошествовал к водительской двери.

– Обычно предпочитаю разъезжать в сопровождении личного шофера. Но сегодня особый случай. Нам не мешает прокатиться вдвоем.

Без лишних слов Питер опустился на пассажирское сиденье.

– Аранхорд красивый город, жаль, что у тебя нет возможности оценить его великолепие, – сказал лорд Уайлдер, когда они были в пути.

– Вряд ли это может стать причиной, способной задержать здесь. Впрочем, я не думаю, что это тот предлог, которым ты на самом деле собираешься воспользоваться, чтобы не отпу-

стить меня. С твоим умом, наверняка, уже готова более изощренная задумка. Но, отец, лучше оставь эти старания для других. В нашей ситуации твой «коварный план» не сработает.

Ксавьер промолчал.

В этот день посетителей в «Первой обители» оказалось значительно больше, чем в первое появление Питера здесь, да и сама обстановка была не в пример дружелюбнее. Никто уже не обращал на него внимания, во всяком случае так, чтобы это было заметно. Каждый просто отдыхал, весело общался со своим спутником или спутницей. Все казалось абсолютно безмятежным. Лорд Уайлдер направился к уютному столику, за которым сидела молодая девушка. Когда пришедшие подошли ближе, юноша узнал в ней свою защитницу, вступившую за него, когда его хотели прогнать отсюда в самый приезд.

– А вы, я вижу, здесь постоянный клиент, – отметил он, когда они остановились подле нее.

– Узнаю очередного не в меру амбициозного человека, пытающегося все время язвить, дабы казаться интереснее. Вам, похоже, так и не терпится стать нарушителем местного спокойствия, – не удержалась девушка от ответа в подобном тоне, но, вполне добродушно улынувшись, добавила, – впрочем, это не извиняет меня за мой сарказм, ибо так я уподобляюсь подобным.

– Признаться, так и не понял, похвалили меня или поругали, – забавно сдвинув брови и скривив наигранно-непонимающую рожицу, усмехнулся собеседник.

– Ева, милая Ева, – засмеялся лорд Уайлдер, наблюдая за их обменом любезностями, – позвольте мне представить уже, наконец, сына. Это Питер. Прибыл в Аранхорд по моему личному приглашению. Соскучился я, знаете ли, по семье, – и, словно желая поубедительнее подтвердить это, обнял молодого человека за плечи. – Мальчик мой, а это Ева, – наклоном головы указал он в сторону девушки. – Очень и очень давняя знакомая.

– Очень-очень давняя из твоих уст звучит как очень-очень древняя, если принять во внимание, сколько тебе лет, – юноша самодовольно скрестил на груди руки.

– Вот видите, Ксавьер, мы с вашим сыном нашли взаимопонимание с самых первых минут, – холодно улыбнулась мисс Ливермор.

Лорд Уайлдер как ни в чем не бывало опустил на свободное место за столиком.

– Несказанно рад, юная леди, что нашли время откликнуться на мою просьбу. Питер сегодня уезжает. А я бы желал, чтобы он все же успел хоть самую малость ознакомиться с городом. Надеюсь, что по старой дружбе не откажете мне в услуге сопровождать нас в небольшой прогулке после завтрака.

– Вы же знаете, Ксавьер, что я всегда рада составить вам компанию и лишний раз оправдать ваши ожидания.

Питер презрительно хмыкнул.

– Ева, – обратился старый вампир к девушке, не обращая внимания на реакцию сына. – Завтра вечером в своем имении я собираю небольшой званый ужин в лучших классических традициях вельможных семей Аранхорда: изысканные блюда, хорошее вино и немного танцев. Знаю, вы как никто другой сможете оценить прелесть всего этого. Будут только самые близкие люди и старые друзья. Надеюсь, что могу рассчитывать на ваше общество? Все эти события последних дней заставили нас немало поволноваться. Полагаю, мы более чем заслужили возможность немного развлечься.

– Не слишком ли много надежд для столь обыденного утра? – юноша уловил странный блеск в холодных голубых глазах отца и невольно скривился от его довольной и сладкой улыбки. – Мисс Ливермор, я удивляюсь, как вы не боитесь сидеть здесь с нами за одним столиком с вампиром, – вызывающе обратился он к новой знакомой. – Мой отец никогда не отличался спокойным нравом и не утруждал себя контролем над инстинктами. Не опасаетесь, что в один прекрасный миг жажда пересилит весь его глянцевый лоск? – в глазах, устремленных

на девушку, горела ненависть. – Ведь вы всем своим видом способны подтолкнуть голодного вампира испробовать вашей крови.

– Звучит скорее как ваше желание испробовать моей крови, прикрываемое маской отцовских инстинктов, – гордо выпрямилась, ничуть не смутившись, собеседница. – Полагаю, я знаю Ксавьера достаточно, чтобы не опасаться таких поползновений с его стороны. Впрочем, и сам лорд Уайлдер знает меня настолько хорошо, что вряд ли решит усомниться в объективности моих причин не опасаться подобных угроз и варианта нападения такого рода с чей-либо стороны.

– Когда вампиры вступали в союз Объединенных земель, – спокойно начал Уайлдер-старший, – то в соглашении обязались не совершать нападений на жителей Аранхорда. Большая часть наших представителей, обитающих здесь, питается кровью животных, централизованно поставляемой в город. Правда, иногда для поддержания формы, навыков и выплеска адреналина некоторые из нас покидают на время пределы Аранхорда и отправляются сами охотиться в человеческие леса. Разумеется, людей они не трогают. Впрочем, за их действия за пределами города никто не отвечает, и под юрисдикцию местного соглашения поступки там уже не попадают. Главное, чтобы не трогали местное население.

– И поэтому ты столь часто уезжаешь из Объединенных земель? Чтобы пить человеческую кровь как зверь, подстерегая во мраке несчастную жертву? – бросил Питер.

– За свои четыреста пятьдесят лет я редко кому привык прощать такую дерзость, – в голосе отца зазвучали стальные нотки. – Но ты еще так юн и неопытен, что было бы совершеннейшей глупостью не закрыть глаза на твою оплошность.

Мягкие тона, появившиеся в словах Ксавьера, отнюдь не располагали к тому, чтобы считать инцидент исчерпанным. Скорее они заставляли насторожиться еще больше. Особенно тех, кто хорошо его знал.

– Простите неучтивость моего сына, Ева. Манеры современных людей оставляют желать лучшего. Потому я еще так сильно люблю Аранхорд. Здесь не приходится опасаться того, что на каждом шагу можешь столкнуться с невежеством и неоправданной дерзостью. Впрочем, признаю – высокомерие в крови у Уайлдеров, такова уж наша сущность и маленькая слабость.

– Сэр? – прервала его появившаяся рядом официантка.

Резко замолчав, старый лорд удивленно посмотрел на оказавшуюся рядом девушку. Его изумление длилось недолго, спустя всего несколько мгновений лицо вельможи сурово исказилось.

– О, дайте угадаю, это та самая смелая девица, которая вчера рискнула прогнать моего сына? – Ксавьер цинично посмотрел на работницу «Первой обители».

– Мы не предполагали, что этот молодой человек ваш родственник, – она смущенно опустила голову.

– Катарина, ведь так вас зовут, если не ошибаюсь?

– Да, милорд.

– Я привык считать данное заведение одним из лучших в Аранхорде. Старейшее в городе. Даже помню еще его основателя, – мужчина закинул ногу на ногу и устремил задумчивый взгляд в потолок.

– Вы всегда являлись нашими верными и постоянными клиентами, сэр, – трогательный застенчивый румянец залил щеки очаровательной рыжеволосой официантки.

– Тогда вам должно быть ясно, что такое недопустимое поведение напрочь подрывает репутацию кафетерия. Можно с легкостью настоять не только на том, чтобы вас лишили данного места, но чтобы и следа вашего не осталось в самом городе.

От злости, с какой он все произнес, работница «Первой обители» поежилась.

– Довольно, отец! – Питер ударил кулаком по столу. – Демонстрацией своей власти занимайся где-нибудь в другом месте, но не в моем присутствии! – с этими словами сын порывисто встал и вышел прочь.

– Счет, Катарина, – попросила Ева.

– Да-да, сейчас, – засуетилась девушка.

Спустя некоторое время Ксавьер и мисс Ливермор вышли на воздух вслед за Питером. Последний стоял неподалеку от входа в кафетерий, засунув руки в карманы джинсов и опустив голову. В этот момент к лорду Уайлдеру подошел невысокий молодой человек и протянул конверт. Прочитав, что было в послании, старый вампир нахмурился.

– Вынужден вас покинуть, – сказал сановный вельможа своим спутникам. – Ева, надеюсь, мой сын сумеет сегодня на прогулке составить хорошую компанию. Поверьте, он не всегда такой, каким вы наблюдали его несколько мгновений назад, – и с этими словами мужчина отправился прочь.

Глядя вслед удаляющемуся Ксавьеру, девушка проговорила:

– Не похоже, чтобы вас особо интересовали красоты Аранхорда.

– Так и есть, – даже и не подумал отрицать данный факт Питер.

– Я привыкла держать свое слово и потому проведу по окрестностям. В вашей воли будет завершить эту прогулку, когда посчитаете нужным.

И они двинулись вперед в полном молчании. В той обстановке, в которой сложилось это утро, вряд ли мог получиться дружелюбный разговор. Спутники не считали себя обязанными друг другу чем-либо, а потому даже не пытались делать вид, что находятся в желанном обществе.

По мостовой проносились автомобили, цокали подковами лошади летящих мимо экипажей, резво постукивали каблучками молодые дамы, выбравшиеся на прогулку и спешащие по личным делам. Стоит отметить, что наводняющая улицы публика была довольно пестрой. Чем больше просыпался Аранхорд, тем более разнообразные личности попадались вокруг. Чужеземец замечал, насколько разительным оказывался контраст: вот мимо прошла леди в длинном закрытом светлом платье, чинно поправляя бантик от шляпки на голове, а вот быстрым шагом в обтягивающих брюках, яркой футболке и с волосами, собранными в небрежный хвостик, промчалась какая-то девушка. Однако никого не смущала такая пестрота.

Вскоре впереди перед путниками показался высокий причудливый мост. Покров внешней поверхности состоял из дерева, но это были вовсе не скучные мрачные прогнившие доски, как предстояло ожидать. Все пространство представляло собой цельный узор, сложенный из мозаики. Сюжетом для рисунка послужило большое колесо, каждую спицу которого украшал символический предмет: где-то это были ветви цветущего винограда, где-то прикорнувшая отдохнуть птица или ритуальный кинжал. По обоим краям моста возвышались каменные колонны поверху соединенные между собой стальными цепями, на которых уютно располагалась вьющаяся роза.

Ева остановилась посередине и прислонилась к парапету.

– Часть города, где мы сейчас находимся, является старейшей. Много веков назад двенадцать, можно сказать, отцов основателей приняли решение объединиться и создать целостное «государство». Хотя это понятие не применимо здесь в привычном для внешнего мира виде. Административной единицей более близкой нашему сердцу стало понятие «города», хотя у вас такое место оказалось бы небольшой полноценной страной. В знак символического скрепления договора они заложили данный мост как отсчет строительства нового места обитания самых разнообразных народов. Рисунок представляет собой структуру всего поселения. «Аранхорд» – это кельтское слово, пришедшее сюда из внешнего мира людей, которое обозначает «огромное колесо». Здесь есть все сразу, и одновременно нет ничего. Никогда не знаешь, какой стороной повернется жизнь, и какое ее звено окажется решающим в тот или иной

момент. Колесо на мосту – это сам Аранхорд в целом. Спицы – выражение согласия всех двенадцати отцов основателей вступить в нерушимый союз. Каждый рисунок на спице является символом народа, присоединившегося к землям. Вон тот изогнутый кинжал – это общие ритуалисты. Их главная обитель находится на севере и граничит с официальной территорией.

– Официальной территорией?

– Да, там находится здание управления и в частности главный Дом Совета, где собираются верховные правители города для решения государственных вопросов. Это место действия единого закона, равняющего всех между собой. На нашей территории везде действует общая политика, но с особенностями, присущими каждому народу. Так была отдана дань принципу свободы тех, кто вступил в союз Объединенных земель. На официальной же территории различия не делается ни перед кем, – мисс Ливермор шагнула чуть в сторону. – Вон та веточка цветущего винограда – это природные маги. Стихийники, элементалисты, как угодно. Они живут на западе на самой окраине. Предпочитают близость нетронутой природы и избегают городскую суматоху. Птица, голубь, обозначает экзорцистов. Юг Аранхорда. Пересекающиеся посохи – боевые маги, юго-восток, между оборотнями и экзорцистами. Кувшин с исходящим из него сиянием – это целители. Живут на юго-западе между стихийниками и оракулами. А шар, собственно, и есть сами оракулы, юг.

– Здесь есть еще какая-то ткань, – указал Питер на полотно, окутывающее одно из осей колеса.

– Что-то вроде савана. Так обозначили себя некроманты и некромаги. Приверженцы общения со Смертью. Северо-запад Аранхорда. Соседи вампиров.

Питер хмыкнул.

– Дай угадаю, феникс на соседней спице сами вампиры? – спутники незаметно перешли на «ты».

– Да. Запад города. Так они указали на обретение новой жизни и цепочку вечного существования. На востоке у нас живут оборотни. Их символ здесь вихрь, означающий скорость и перемену. Яблоко для людей. Те из них, кто рискнул поселиться здесь, владеют тайнами, которые опасны в обычном не защищенном мире. Да и просто могу вызвать шаткость рассудка. У них нет отдельной территории. Они живут везде понемногу. Но в основном сконцентрированы на Смешанной территории. Там остаются те, кто не являются представителем народов, вошедших в союз, те, кто не подпадает ни под одну обобщенную категорию. Там нет специальных законов, только общие, ибо нельзя вывести единых особенностей. Для них был создан главный принцип – не навредить друг другу. Мы долго опасались, что это место будет способно породить собой смуту, но сюда приходят в поисках настоящего дома, а потому каждый заинтересован в сохранении мира, спокойствия и стабильности.

– А эти два символа? – Питер кивнул в сторону двух оставшихся спиц, о которых Ева еще ничего не сказала.

– Стрела – знак земель Бенджамина.

– Лорда Картрайта?

– Ты с ним уже встречался? – удивилась девушка.

– Вчера по инициативе отца.

– Тем лучше. Значит, ты имеешь представление, о ком идет речь.

– В особенности своей персоны он меня не посвятил.

– Бенджамин очень сильный и умный человек. Этого достаточно. Ты ведь все равно сегодня покинешь Аранхорд и забудешь о его обитателях. Так к чему захламлять себя сведениями, которые для тебя ничего не значат? Думаю, мы можем идти дальше, – и, не дожидаясь ответа, мисс Ливермор двинулась вперед.

Питер не стал перечить своей спутнице. Однако, пересекая мост, отметил, что последний двенадцатый символ она так и не назвала.

Глава 3. Отец

Порой кажется, будто время тянется очень медленно. Неспешным прогулочным шагом оно пересекает земной шар, задерживается на мгновение в сердцах людей и вновь куда-то уходит. Жизнь просачивается сквозь пальцы, оставляя рубцы на всем: на нашем теле, в душе, в памяти. Человека тяготит все: и боль воспоминаний, и их отсутствие.

С отцом Питера связывало именно их отсутствие. Уайлдер-старший никогда ничего не раскрывал о своей жизни, мыслях, не рассказывал невероятных историй, даже просто не говорил о себе, хотя за четыреста пятьдесят лет у него накопилось немало, чем можно было бы поделиться с семьей.

Напрасных надежд на теплые родительские чувства Питер не питал. Для него итак являлось понятным, что выбор матери, сохранение ей жизни и нынешнее приглашение Ксавьером сюда вместе оказывались частью давно продуманного плана. И не возникало даже сомнений в том, какого именно.

Так зачем же он остался? Юноша не раз задавал себе подобный вопрос с первых минут пребывания в Аранхорде. Преодолевая километры и терзаясь сомнениями, Уайлдер-младший твердо решил, что в этот же день отправится назад. Но день прошел, а следом за ним уже ускользал и другой. Молодой человек все еще продолжал находиться в доме своего отца.

Питер спустился вниз и прошел в кабинет. Родителя он застал вольготно расположившимся в большом старинном кресле у камина. Увидев вошедшего сына, мужчина жестом руки пригласил его присоединиться, указав на свободное место.

– Нет, разумеется, мне не холодно, – опережая вопрос, заговорил лорд Уайлдер. – Это скорее просто дань древней традиции изображать мистерию естественного и ненавязчивого завершения дня дворянской семьи. Впрочем, я просто люблю смотреть на огонь. Есть в этом нечто болезненно прекрасное, наблюдать за трепетом вольного пламени и думать, что когда-то он же будет пожирать тебя в аду. Не находишь? – хозяин искоса лукаво посмотрел на гостя.

– Ты веришь в ад? – усомнился Питер, проигнорировав вопрос.

– Нет, – равнодушно пожал плечами Ксавьер. – Но допускаю, что таковое может иметь место быть, – улыбка скользнула на лице, обращенном к юноше. – Тебе ведь интересно, как это случилось, не правда ли?

– Через двадцать один год моей жизни, ты решил раскрыть свою тайну?

– Я подумал, что такое сближение будет полезно нам обоим. Теперь, когда мой сын знаком с Аранхордом, ему позволительно узнать больше. И будь на то твоя воля или же нет, ты все равно изведешь здесь то, что раньше было за гранью привычной жизни. Даже не смотря на твое необычное происхождение, ты почти ничего не знаешь о мире, к которому принадлежишь. На половину. Пока во всяком случае...

– Несмотря на все сказанное, нельзя сбрасывать со счетов, что я не лишен возможности самостоятельного выбора своей судьбы.

– Так оно и есть. И ты сам и сделаешь этот выбор.

На одно еле заметное мгновение Питер уловил, как что-то мелькнуло в глазах отца. Коварство? Желание? Страх? Ни в одном из вариантов Уайлдер-младший не был уверен.

В комнате воцарилось молчание. Сложившаяся обстановка не выражала дружелюбия, но вряд ли здесь проскальзывала и враждебность. Скорее скрытое желание каждого из присутствующих выразить свои чувства, открыться, довериться и отсутствие возможности воплотить это в реальность. Где-то в глубине души они осознавали свою потребность друг в друге, но не позволяли этому ощущению вырваться наружу.

– Все случилось будто вчера, самая середина XVI века. Мне исполнилось сорок лет, – вновь заговорил Ксавьер. – Большинство предпочитает остепениться к такому возрасту. Но я

всегда выбирал разгульный образ жизни. Мы с друзьями отправились в Париж. В тот день устраивалось большое народное празднество: толпы людей, официальные делегации, костер на главной площади. Представь сказочный Париж того времени! – во взгляде лорда Уайлдера появилась мечтательность. Грязь и нищета существовали бок о бок с непозволительным богатством. Маленькие темные улочки полные профессиональных воров и убийц и помпезные кварталы знати. Дерзкие цыганки и разодетые дамы. Париж... Кто не посещал «Дом любви» в те годы? Найдутся ли такие? Ни я, ни мои соратники не были почтенными отцами семейства, а потому никакие моральные запреты не могли преградить пути туда.

Мужчина задумался. Перед ним проносились воспоминания о тех далеких периодах, когда он еще являлся человеком. Мог ли кто сказать, жалел ли почтенный вельможа о том, что они навсегда оказались утрачены для него. Людская жизнь имеет свой ни с чем несравнимый вкус, и за прошедшие годы у Ксавьера возникало немало возможностей убедиться в этом. Но, как чаще всего случается, заглядывать очень глубоко в себя, туда, где хранятся наши самые искренние переживания, оказывается слишком больно. Время научило его отпускать, пожалуй, даже заставило так делать. В противном случае, тень сомнений и тоска по потерянному однажды привели бы к гибели. И, тем не менее, на самом дне сердца отца теплилась надежда, что накопленный такой опустошающей ценой опыт поможет провести сына через все это без больших потерь для души молодого человека.

– Она оказалась не в пример многим красива, – голос лорда Уайлдера звучал отстраненно, словно тот был не здесь. – Вела меня за руку по полутемным будуарным коридорам в свою комнату и смеялась. Я покорно шел за ней, плененный сладким образом, мелодичным голосом и раскованный от выпитого шампанского. Моя оболстительница казалась такой юной, свежей, дышащей жизнью, свободой, непокорной и страстной. Увлеченному игрой, мне не оставалось ничего другого, кроме как поддаться искушению, которого так требовало сердце в ту роковую минуту. Ночь практически стерлась из памяти. Когда наступило пробуждение, все тело болело, а на шее и подушке явственно виднелись следы запекшейся крови. В комнате было темно, и не сразу удалось сориентироваться, какое время суток на дворе. Подойдя к окну, я распахнул шторы, и холодный свет больно ударил в лицо. Словно в припадке меня повалило на пол. Агония, пожирившая все мое существо, не прекращалась до тех пор, пока не удалось отползти в самый дальний угол, куда солнечные лучи не попадали с такой силой. Неумолимо хотелось пить. Безумный взгляд наткнулся на кувшин, стоявший на прикроватном столике. Прильнув к его краям, пришлось тут же с отвращением выплюнуть содержимое, – сосуд оказался заполнен кровью. И все же признаюсь, мне не понадобилось много времени, чтобы понять, что именно в тот момент было способно утолить мою жажду и голод.

– Сколь предупредительная мадам, – фыркнул Питер, вздернув бровь. – Какая любезная и предусмотрительная забота о тебе.

– Я оказался поражен не меньше, – развел руками Ксавьер. – Как самому факту, что меня обратили, так и тому, что полностью не бросили на произвол судьбы.

– А женщина, что обратила тебя?

– Больше мы не встречались. Попытки найти ее, конечно, имели место, хотя и сам до конца не знал зачем. Первое время терзало страстное желание заставить говорить, вытрясти из нее правду и привести к ответу за содеянное. Но чем дальше заходили мои поиски, тем больше наступало привыкания к новой роли. Вскоре это стало казаться даже веселым и по своему удобным. И началась череда безудержных гуляний, заставивших позабыть о мести.

– Насколько безудержных? – сглотнул Питер, не уверенный, что действительно хочет знать.

– Довольно-таки. Поначалу контролировать себя было непросто: находя жертву, я не мог остановиться, чтобы не обескровить тело полностью. Естественно, тот, кому не повезло попасться, погибал. Но это не рациональный способ питания. Гораздо удобнее находить чело-

века, от которого будешь подпитываться периодически, а потом просто менять донора. Так остается в живых и кормящий, и меньше попадает на глаза сама деятельность вампиров посторонним. Ведь и нам есть чего опасаться, а потому необходимо принимать соответствующие меры предосторожности. Да, людей и семей мной было попорчено немало.

– Ты до сих пор ведешь такой образ жизни? Надолго ли удастся спрятаться в иллюзию, созданную вами в Аранхорде, насчет вашей добропорядочности?

– Многие вещи, события меняют наш образ жизни периодически. Но не все сразу, сын мой. Оставим на сегодня этот разговор. Как прошла твоя прогулка с Евой?

Питеру не хотелось переключаться на другую тему. Слишком много у него оставалось вопросов, которые порождали надежды и страхи, что они не оправдаются. Но ему было совершенно ясно, что к своему рассказу отец сегодня уже не вернется.

– Из всего можно сделать вывод, что этот наш разговор оказался еще одной твоей хитростью, дабы задержать меня здесь? – хмыкнул Уайлдер-младший.

– Пожалуй, не буду сильно отпираться, – расхохотался Ксавьер. – Но я уверен, что ты и сам уже нашел для себя причины остаться сейчас со мной.

– Ева тоже твоя уловка? – улыбнулся сын.

– Возможно. Кто объяснит, что так притягивает в ней? – глаза вампира сверкнули.

– Тайны, – ответил юноша, – которые связывают ее с тобой.

– Не там ищешь, Питер, – посерьезнев, покачал головой отец.

– Может быть, – нахмурился юноша. – Но у меня достаточно вопросов к мисс Ливермор.

Оба мужчины замолчали. В камине потрескивали поленья, огонь отбрасывал причудливые блики на пол, а за окном в своей неспешной вечности сияли звезды.

Не говоря ни слова, молодой человек поднялся и покинул кабинет. Ксавьер же еще долго продолжал следить за игрой пламени.

На следующий день Питер проснулся от того, что кто-то стремительно ворвался в его комнату, хлопнул дверями и резко распахнул шторы. Юноша недовольно потянулся и попытался спрятаться под одеялом от ярких солнечных лучей.

– Вставай, соня, – расхохотался Уайлдер-старший, увидев реакцию сына. – Утро уже пришло, а значит, впереди долгий и увлекательный день, и можно начинать приниматься за дела. К тому же занятия начнутся совсем скоро, так что нам придется поторопиться.

– Занятия? – непонимающе переспросил гость и очаровательно, словно маленький тигренок, зевнул.

– Именно. Нас ждет школа! – торжественно воскликнул отец.

– Хм, папа, я давно перешагнул школьный возраст и откровенно не понимаю, зачем ты опять хочешь затащить меня туда.

– Выбирайся уже из дебрей Морфея, – смеялся старый лорд. – Никто не ведет тебя учиться, хотя там определенно есть что изучить. Как члену попечительского совета местной школы магии, к слову сказать, одной из лучших и известнейших в магическом мире вообще, мне сегодня необходимо нанести туда официальный визит. Ты же будешь в качестве сопровождающего.

– Судя по тому, как произнесена последняя фраза, это вовсе не предложение, а приказ, – сонно пробормотал молодой человек.

– Тебе понравится, – ничуть не обиделся Ксавьер. – Итак, есть полчаса, чтобы привести себя в должный вид, потом будет предоставлено немного времени на завтрак, и мы отправимся в путь. Время не ждет! – и с этими словами он также стремительно, как и появился, покинул спальню сына.

Вскоре фамильная карета Уайлдеров въехала в роскошные кованые ворота. Просторная ухоженная дорога вела через великолепный сад к старинному монументальному бело-красному замку. Каменное сооружение украшали девять многогранных башен, часть из них, в свою

очередь, тоже венчались башенками, но уже более скромного порядка. Главный вход строения соединял между собой Верхний и Нижний дворики, которые условно делили здание на две части. Одна из них предназначалась для официальной учебной территории, а во второй, соответственно, располагалось все остальное.

Официальная учебная территория предполагала стандартное разделение, свойственное для большинства школ магии. Здесь размещались учебные классы, лаборатории, библиотека, зал для активных физических тренировок, кабинеты преподавателей, столовая. В Нижнем дворике находились жилые комнаты. Многие преподаватели и ученики не являлись жителями Аранхорда, и на время учебного года они селились в специально отведенных для них комнатах.

Ксавьер и Питер вышли из кареты. В дверях их уже ожидала женщина приблизительно лет сорока пяти. Она была строго и элегантно одета в бежевый костюм, на плечах красовалась коричневая бархатная мантия с нашивкой эмблемы школы – орхидеей. Пшеничные волосы дама высоко уложила, а на ее правой руке сиял изумрудный перстень.

Задержав свой взгляд на эмблеме, молодой человек не мог не заметить, что тот в точности повторяет цветок, украшающий одну из осей колеса на мосту в старинной части города. Именно этот символ был единственным, который Ева во время их прогулки оставила без объяснений.

– Добрый день, лорд Уайлдер, рады вас видеть, юноша, – поприветствовала их статная дама.

– Абигэйл как всегда прелестна, – Ксавьер галантно поцеловал руку женщины. – Питер, позволь представить директрису школы – Абигэйл Росс. Вот уже много лет под ее умелым руководством данное заведение процветает. Мисс Росс, думаю, вы догадались, что это и есть мой сын Питер.

– Наконец-то наше знакомство состоялось, – улыбнулась она ему. – Прошу, проходите. Уроки недавно начались, но мы никого не потревожим, если ненадолго заглянем в классы. Лорд Уайлдер, есть какие-то особые предметы, которые бы в этот визит вы хотели посетить в первую очередь?

– Пожалуй, сегодня я бы предпочел заглянуть на занятия к мисс Ливермор.

При этих словах молодой человек чуть не споткнулся и озадаченно посмотрел на отца. Последний сделал вид, что ничего не заметил.

– Для вас все, что пожелаете, – в знак почтения склонила голову мисс Росс.

– Насколько могу судить, учеба скоро подойдет к концу, – сказал Ксавьер, в то время, как они передвигались по просторному коридору.

– Да, – отозвалась шедшая чуть впереди женщина, – еще месяц и начнутся экзамены, после чего последуют традиционные летние каникулы.

– Положительно ли развивается успеваемость учеников?

– К всеобщей радости положительно. Все обучающиеся у нас ребята необычайно талантливые люди. Кто-то просто умен и способен, а кто-то наделен особым даром, который наши педагоги безболезненно помогают развить. Широкий спектр профилирования местных работников позволяет учесть самые тонкие и индивидуальные магические особенности личности и отрасли.

– А что преподает мисс Ливермор? – поинтересовался прежде молчавший Питер.

– Астральную географию, – улыбнулась Абигэйл.

– Простите? – не понял юноша.

– Мисс Ливермор – одна из самых лучших и высококвалифицированных профессором в рядах сотрудников школы, – терпеливо начала объяснять мисс Росс. – Она ведет ряд основных фундаментальных предметов и несколько спецкурсов. Сейчас по расписанию у нее урок астральной географии. Данный курс предполагает изучение ряда тонких миров, существующих во вселенной, и их особенности. В частности, расположение в общем астральном про-

странстве, нахождение относительно друг друга, специфику климата и природы, а также тонкости обитателей. Более того, она дает не только общие теоретические знания об этих местах, но и объясняет, как туда попасть и как вернуться назад, а также как там нужно действовать.

– Разве есть какая-то особенность?

– Это все разные пространства, чуждые нам по происхождению. При попадании туда большая часть наших сил и особенностей меняется. Тот, кто не знает как и не понимает, что с этим делать, пропадет. К тому же многое определяет общая структура мира и частная специфика его обитателей.

– И много у вас здесь таких специалистов в этой области? – спросил Питер.

– Только мисс Ливермор, – категорично ответила Абигэйл. – Мы это ценим.

– Должно быть, у нее большой опыт в подобном вопросе, раз она единственная, кто может дать такие знания.

– У этой преподавательницы необычайно особенный опыт, – загадочно проговорила мисс Росс. – Но вот мы уже и пришли, – она остановилась у дверей в один из классов. – Я представлю вас ученикам, а после вынуждена буду ненадолго покинуть. Тем не менее, лорд Уайлдер, по окончании занятия ожидаю вас в своем кабинете, где непосредственно сможем обсудить все необходимые вопросы.

Директриса постучала, давая знать о своем присутствии, и спустя некоторое время прошла с гостями в аудиторию.

– Мисс Ливермор, ученики, – обратилась женщина к присутствующим, – сегодня нас почтили своим визитом лорд Уайлдер, член попечительского совета школы, с сыном Питером, чтобы проверить, как продвигается процесс обучения. Вы можете продолжать урок, а они тихонько поприисутствуют на вашем занятии, – закончив речь, Абигэйл указала гостям на свободные места позади учащихся.

Но Питер словно этого не заметил. С подозрением во взгляде он смотрел на стоявшую в метре от него в новом образе мисс Ливермор, которой была та самая Ева, что заступилась за него в день прибытия в Аранхорд, а после провела небольшую экскурсию.

Глава 4. Интрига

Леса Аранхорда таят много опасностей и тайн. Девственная магическая территория, не тронутая грубым прямолинейным вмешательством человека. Здесь каждый оказывался чужаком на распутье. Одни только стихийники, природные маги всегда чувствуют себя здесь как дома. Потому именно они и поселились на западе города в непосредственной близости к природе, где сконцентрировалась большая часть естественного мира.

Леса были огромны и разнообразны. С сухой географической точки зрения в основном представляли смешанный тип, поскольку здесь произрастали в неисчислимом количестве как лиственные, так и хвойные деревья. Ближе к окультуренной части Аранхорда встречались пушистые ели, величественные дубы, липа, клен, ясень. Уходя чуть дальше вглубь, обнаруживалась кедровая сосна, граб и бук.

Местами растительность сконцентрировалась очень плотно, и солнечному свету было трудно проникнуть на нижние ярусы. Там царили полумрак, влага и холодный воздух. Где-то же, наоборот, широкие просветы рассеивали уныние и тишину и выводили к зеленым цветущим полянам.

Затеряться здесь ничего не стоило. В большинстве не встречалось на пути привычных хоженных дорог, что лишало практически любой возможности сориентироваться неопытному и непривыкшему к особенностям местности существу. И лишь обитавшие в этой местности маги свободно перемещались всюду, словно любая тропа могла привести именно туда, куда требовалось.

Гости на их территории появлялись редко. Никому не хотелось заблудиться среди мрачных деревьев, тем более никто не мог гарантировать, что не повстречает на своем пути какое-нибудь голодное хищное животное. Вероятность же натолкнуться на недружелюбное магическое создание особенно была велика.

Если у кого-либо из горожан возникала потребность воспользоваться услугами проживающей здесь категории магов, то они находили связь с ними либо через кого-то из города, либо караулили их у окраины территории, где еще ярко проявлялась текучесть обыденной жизни.

Однако сегодня один человек решил изменить заведенной традиции. Бенджамину было необходимо встретить старого мастера, чтобы забрать у него предмет, завершения изготовления которого они с Ксавьером столь долго ждали. И лорд Картрайт совсем не являлся заинтересованным в том, чтобы кто-то стал свидетелем его визита сюда.

По-сути, этим он больше оказывал услугу непосредственно лорду Уайлдеру, поскольку вещица скорее должна была сослужить службу именно ему. Но последний не имел возможности отправиться сюда сам. Это оказывалось слишком рискованным для сохранения тайны, вызывало немало подозрений и лишних разговоров, да и в связи со всеми последними событиями ему попросту могли отказать в столь деликатном деле. Впрочем, свой интерес у Бенджамина здесь тоже имелся, а потому отказывать в просьбе старому другу тот не стал.

Сановный джентльмен брел по лесной чаще, стараясь производить поменьше шума. Через некоторое время он остановился у старого дуба и стал ждать. Его одиночество продлилось недолго. Из полумрака навстречу гостю вышел пожилой мужчина лет восьмидесяти пяти, чьи волосы и бороду давно покрыла седина. В каждом шаге старца чувствовались опыт и глубокое спокойствие.

– Вы все-таки пришли, – сказал маг с некоторой грустью.

– Да, Майк. Наше решение пойти на этот шаг осталось неизменным, – утвердительно кивнул Бенджамин.

– Пусть будет так, – согласился собеседник. – Создание предмета лучше оставить в тайне. Иначе всю компанию ждет беда. Обратись вы к кому-нибудь другому, никто бы не согла-

силса взяться за его изготовление. Часть просто не способна даже близко воспроизвести такое, а остальные непременно побоятся за собственную жизнь.

– Мы ценим столь широкий жест, – поклонился лорд Картрайт. – И осознаем, что не существует лучше и опытнее мастера в подобных делах.

– Только из любви и уважения к прекрасной Еве и самому Аранхорду пошел я на такой шаг. Грядут тяжелые времена, темные. Все вокруг пронизано духом перемен. Волнуется ветер, шепчутся деревья, мечутся животные. Мы должны сохранить тех, на чьи плечи падет бремя восстановления порядка и равновесия, ибо про возможность их сохранения речи уже не идет.

Мужчины смотрели друг другу в глаза, и без слов было ясно, что знает и чувствует каждый из них. Отныне тайна связала жизни сообщников крепким узлом, и кто знает, чем все обернется.

– Это поможет, – уверенно проговорил Майк, протягивая сверток Бенджамину. – Предмет изготовлен при помощи очень и очень древней магии. Почти не осталось хранителей секретов данной традиции, а потому найти тех, кто разрушит чары созданного, будет непросто. Поэтому можно рассчитывать на успех замысла.

Собеседники не стали понапрасну задерживаться и, простившись, разошлись.

Тем временем урок Евы подходил к завершению. Ксавьер давно покинул класс и отправился к мисс Росс. До самого конца остался лишь Питер.

Заслышав звонок, ученики проворно схватили книжки и заторопились покинуть помещение, чтобы дольше времени провести за отдыхом между предметами.

– Значит, преподаватель, – Уайлдер-младший подошел к девушке. – Мисс Ливермор... – растягивая слова, проговорил он.

– Что тебя так удивляет? – спросила она.

– Просто теперь тайна раскрыта, и можно больше не ломать голову, в чем же заключается твоя роль в этом городе.

– Разве раньше это тебе не давало покоя? – прищурила глаза собеседница.

– Возможно, – уклончиво улыбнулся молодой человек.

– В таком случае отныне я больше не смогу украсть твой сон, – тихим голосом произнесла девушка, подойдя вплотную.

Питера обдал ненавязчивый аромат томных и в то же время легких духов, представляющих собой смесь древесных, цветочных и цитрусовых нот, настолько гармоничных и манящих, что не сразу удавалось определить составляющие части общего букета. Внутри пробежала еле уловимая дрожь, как мимолетный импульс, вызванный волной чарующей энергетики, которая коснулась тебя словно лишь для того, чтобы раззадорить, поманить за собой, а потом бесследно исчезнуть, оставив в восторженной растерянности. Молодой человек тряхнул головой, стараясь отогнать настигнувшее его наваждение.

– У вас предусмотрен обеденный перерыв? – поинтересовался юноша.

– Да, правда в другие часы. Но впереди у меня немного свободного времени, поскольку следующее занятие будет лишь через несколько уроков.

– Тогда, может быть, мы продолжим прогулку по Аранхорду? Полагаю, я здесь не видел еще очень многого.

– Пожалуй, – Ева опустила ресницы, пряча озорной блеск в глазах.

Центральную площадь они застали в привычном виде: заполненной народом и суетой. Издавна ее обрамляли здания причудливой архитектуры. Город не знал какого-то одного цельного стиля, здесь смешивались самые необычные и кардинальные направления. Но при всем они умудрялись гармонично сочетаться в этом водовороте вкусов. Центральная площадь была радужной и мягкой. Здесь не отыскивалось ничего тяжелого и темного. Все фасады строений являли собой нежные цвета и светлые тона. Высота редко оказывалась выше четырех этажей. Некоторые сооружения украшались белыми колоннами. Между домами разбивались неболь-

шие зеленые уголки, где красовались аккуратные клумбы или раскидистые деревья. Венчал площадь величественный огромный фонтан, расположившийся в самом сердце. В емкости округлой формы постоянно била чистая и сияющая вода, от которой исходили волны силы, свежести и пробуждения.

Именно здесь и остановилась мисс Ливермор. Питер бросил взгляд в прозрачную гладь и от удивления вскинул брови, ибо в этот момент со дна, источая сияние, поднялся красный цветок и комфортно устроился на поверхности.

– Это совсем не похоже на водное растение, – отметил Уайлдер-младший.

– Верно, – улыбнулась спутница.

Девушка присела на край источника, вполоборота глядя на искрящуюся поверхность.

– Фонтан, как и многое в Аранхорде, волшебный. Он реагирует на чувства, мысли и настроения человека. Но не на любые, а лишь на те, которые затрагивают сердечную сферу.

– Тогда, наверное, у его появления тоже есть какая-то очень необычная история, – юноша опустил рядом с Евой.

– Почти все основатели города были так или иначе связаны с магией. Это объяснялось тем, что людей, готовых вступить в подобный союз и у кого находилась такая необходимость, нашлось довольно мало. Впрочем, далеко не каждого здесь и хотели видеть. Но среди той немногочисленной группы, оказалась одна юная девушка, в которую опрометчиво влюбился маг. Союзы волшебников и людей большая редкость. Слишком много сложностей и противоречий вызывается подобным. Поэтому оба героя истории предпочли сделать вид, что друг для друга на свете их просто не существует. Проходили годы и, казалось, им удалось обмануть всех, включая самих себя. Мнимый покой был настолько идеален, что не вызывал сомнений. Однажды девушка и ее семья отправились в лес, что на южной границе Аранхорда. Территории еще являлись очень необжитыми и опасными. Дикие чащи и сейчас не безопасны для постоянных путников, а тогда и подавно. В тот день из глубоких зарослей появилась стая голодных волков. Только они оказались даже не простыми хищными животными. Кто-то дерзко открыл портал, выпустив магических мутантов полуволок полуоборотней, с одной стороны, являвших собой ни то и ни другое в полноценном смысле. С другой же, перед людьми предстали сильные и агрессивные существа с разумом, способным воспринимать только кровь и убийства. Простой человек, оказавшийся на их пути, не имел ни единого шанса выжить. Случившееся поразило каждого горожанина. Две ночи без устали отряды добровольцев с факелами прочесывали лес, а найдя виновников, заживо сожгли чудовищ. К сожалению, наказанию подверглись только кровожадные существа, опознать же главного зачинщика, открывшего им дверь к нам, не удалось. Девушка умирала на руках мага, а он ничего не мог сделать. Его волшебство было бессильно к ранам, нанесенным когтями и клыками животных. Последними услышанными волшебником из ее уст оказались слова о том, что никакой обман не стоит жизни, тем более обман любви. Она заставила его поклясться, чтобы отныне и до конца своих дней он помогал и магам, и обычным людям находить смелость раскрывать истинные чувства их сердец.

– И тогда построили этот фонтан?

– Верно. Автор, вложивший в него свое волшебство, был природным магом. Дав обещание, волшебник стал искать способ выполнить волю любимой. Природа для него всегда являлась тем, что не может лгать, что всегда чисто и открыто. И он задумал создать цветы, которые будут своего рода показателем истинных чувств и намерений любого человека, какой бы ни являлась суть происхождения последнего. Каждый раз, когда кто-либо смотрит в воду, в фонтане произрастает новый цветок, поднимающийся с самого дна, распускающийся на поверхности и своим видом дающий понять, что испытывает заглянувший в прозрачную гладь, под чьим взором родился бутон. Когда люди покидают это место, цветок рассеивается. Жизнь его коротка, но несет в себе глубокий смысл.

– Бьюсь об заклад, что с тех пор все пары города бегают к этому фонтану проверить свои чувства, – ухмыльнулся молодой человек.

– Ты догадлив, хотя в тебе и много сарказма, – засмеялась мисс Ливермор. – Сейчас это больше местная забава. С тех пор очень многое изменилось в людях, магии. Но иногда эти цветы продолжают переворачивать жизни. Я думаю, однажды эта застывшая память сыграет свою роковую роль в чьей-то судьбе.

– Что ж, тогда мне любопытно узнать, почему мой цветок именно красный?

– Интерес, – ответила спутница, рисуя кончиком пальца на воде. – Он станет разрушающим, потому что эта женщина сломает весь привычный для тебя мир.

Питер пристально смотрел на Еву. Что-то странное происходило в его жизни. Хотя с самого детства окружающий мир был полон всего самого необычного и опасного, события, разворачивающиеся в данный момент на перипетиях его судьбы, являлись кардинально иными, выходящими за рамки того, чего он мог ожидать, на что рассчитывал.

Сейчас перед ним стояла настоящая ведьма во плоти, сущность которой определить юноша был не в силах. Эта загадка на корню уничтожала покой и заставляла нервничать. Но больше всего молодого человека беспокоило собственное возникающее против всякой воли отношение ко всему творящемуся и к человеку, находившемуся в этот момент рядом.

– Ты не привык любить, да? – констатировала девушка.

– Не то чтобы не привык, – пожал плечами Уайлдер-младший. – Скорее не сталкивался с тем, чтобы моя любовь не приносила опасности для тех, на кого направлена.

– Это опасно? – спокойно спросила Ева.

– А ты не боишься? – усмехнулся ее спутник.

– Может быть, и хотела бы, – неопределенно проговорила мисс Ливермор.

– Как давно вы знакомы с моим отцом?

– Довольно-таки продолжительный срок, – пожал плечами собеседница. – И не смотри на меня столь напряженно. Я удовлетворю твоё любопытство: продолжительно применительно не к людям, а по меркам тех, кто способен жить столетиями.

– А если я спрошу еще точнее?

– Тебя интересует мой возраст? – сухо заметила девушка. – О таких подробностях спроси Ксавьера. Если пожелает, сам все объяснит. Коли же нет, значит, и знать этого не следует.

– Общение и встречи с тобой напоминают мне игру в рулетку, никогда не угадаешь, что выпадет.

– Я не настолько таинственна, как ты себе представляешь. Но схожесть у нас с рулеткой есть, мной нельзя управлять. И для тех, кто держит меня при себе, я могу стать счастливой Фортуной или самым черным проклятием. Но будет ошибкой считать, якобы это зависит лишь от моей персоны.

– Ева, – Питер легонько коснулся щеки своей спутницы кончиками пальцев, – мне не хотелось бы перешагивать через себя из-за тебя.

– Так и не перешагивай, – она холодно отстранилась.

– Мой отец специально сводит наши пути, – тон молодого человека стал равнодушным и сухим. – Игры подобных вам всегда претили моей натуре. Любой ваш поступок окрашен двойным смыслом, из каждого события вы делаете тайну, никто для вас не друг, но всякий враг.

– Не стоит строить иллюзий, считая себя иным. Ты один из нас. Увы, в этом и заключается твоя реальность. И если этого не примешь, однажды твои воздушные замки могут обрушиться очень безжалостно, безоговорочно подминая под себя тебя и весь якобы твой мир.

– Когда я разберусь, какие интриги связывают вас с Ксавьером...

– Не спеши приходить туда, куда тебя не звали, – прервала его мисс Ливермор.

– Ева, если я узнаю, что ты и мой отец...

– Довольно, – она в очередной раз не дала ему договорить. – Передай лорду Уайлдеру, что я принимаю его приглашение быть у него сегодня на ужине. До встречи, Питер.

Развернувшись, девушка окликнула кучера свободной кареты и удалилась прочь. Молодой человек провожал взглядом удаляющийся экипаж, пока тот не скрылся из вида.

Пробыв еще какое-то время на центральной площади, он отправился в одиночестве бродить по городу. Временами его посещали странные и противоречивые мысли, а иногда внутренний голос затихал и тогда, словно провалившись в забытие, юноша словно выпадал из реальности. Вскоре после бесцельного брожения путник заметил, что дорога невольно привела к «Первой обители». Уайлдер-младший остановился у дверей, о чем-то раздумывая. Молодой человек не мог понять, почему вдруг так потянуло сюда.

Войдя внутрь, Питер заметил Катарину. Официантка радостно улыбалась и проворно лавировала между столиками, разнося заказы. Сомнений не оставалось, именно из-за нее он оказался здесь.

Бесспорно, эта девушка являла образец красоты: огненные волосы, теплая молочная кожа, карие глаза, пухлые губы, стройная фигура. Но в одной ли красоте было все дело? Ощущения казались похожи на сладострастное предчувствие долго ожидаемого события, которое вот-вот, наконец-то, должно произойти. В сердце щемило от нетерпения, а голова гудела от переизбытка эмоций и волнения. И запах... Повсюду словно витал странный приторный запах. Будь Питер хищником, он мог бы поклясться, что голоден и собирается съесть Катарину. Но молодой человек им не был, а потому объяснения своему состоянию не находил.

Не став долго раздумывать, юноша дождался, когда работница «Первой обители» вернется за барную стойку, и направился к ней.

– Отец повел себя грубо вчера по отношению к вам. Мои извинения не изменят его характера и не заставят чувствовать себя виноватым, но это, бесспорно, не может являться оправданием неуместного высокомерия.

– Вы считаете, что высокомерие вообще способно быть уместным? – официантка храбро посмотрела ему в глаза. – Лорд Уайлдер большой и уважаемый человек. Одно из первых лиц города. И он обладает полным правом решать, кто имеет право находиться здесь, а кто нет. Аранхорд закрытое поселение. И в первую очередь это место для подобных вам, Ксавьеру и Еве. Вы сами создали для себя этот мир, потому он целиком и полностью ваш, и порядки, которые царят вокруг, объективно устанавливаются по личному усмотрению главных жителей. Людям позволяют здесь обитать. Нас не ущемляют и не смотрят косо в чью-либо сторону. Мы же находим в этих краях свободу и безопасность. Нет нужды прятаться, скрываться, жить двойной жизнью. Но все должны помнить, что за свои поступки нужно отвечать. Да, порой простые люди отвечают вдвойне. Но с нас, как с гостей, и спрос больше. Аранхорд создавался для иных. Присутствие здесь в рамках установленных правил – осознанный выбор каждого.

– Мне говорили, якобы один из отцов-основателей являлся человеком, – Питер облокотился на стойку и улыбнулся.

– Это просто скорее дань вежливости и показатель, что люди тоже могут здесь существовать, но только если не вмешиваются в установленный порядок и не нарушают его. Все же сюда не рядовые жители внешнего мира приходят, кем бы они ни были.

– А как насчет вас? Почему вы здесь, Катарина? Говорите о спокойствии, но я читаю в глазах страх.

– По-своему наш город всегда наполняли опасности, – немного нервничая, заговорила после минутного молчания девушка. – Сначала территории представляли собой слишком разнородные, хаотичные и необжитые части. Потом творилась смута объединения. Затем на лакомый кусочек стали заглядываться представители внешнего мира. А сейчас создается ощущение, что Аранхорд пожирает сам себя изнутри. Нечто страшное творится здесь ночами.

И пугает то, что подозрения падают на своих же сограждан. Уважаемых, именитых и сильных людей.

– Опасаетесь моего отца? – посмотрел ей прямо в глаза юноша.

– Такие разговоры не доведут до добра, – она осторожно огляделась вокруг.

– Неужели страх так глубок?

– Я не то чтобы боюсь лорда Уайлдера, – работница задержала дыхание, – просто в свете последних происшествий народ очень негативно смотрит на вампиров. А господин Ксавьер здесь один из самых могущественных их представителей. Он по-своему особенный, и это внушает трепет, который порой способен перерасти в страх. По логике подобным образом я должна относиться и к вам. Ведь вы его сын, – девушка смущенно опустила глаза.

– Вот так всегда, – горько усмехнулся посетитель. – Катарина, – словно поддавшись порыву, воодушевленно зашептал молодой человек, придвинувшись ближе. – Позвольте мне увидеть вас сегодня ночью. Я хочу доказать, что страх ко мне напрасен. Обещаю раскрыть злоумышленников и защитить от творящихся здесь сейчас несчастий.

– Слишком уж громкие заявления, вам так не кажется? К тому же смущает подобная ваша заинтересованность в моей персоне.

– Я бы мог солгать, но этого совсем не хочется, – согласился юноша. – Меня к вам тянет, но причину этого притяжения понять не в силах.

– И я не способна, – кивнула Катарина. – В ваших глазах виден скорее животный голод, нежели огонь увлеченного мужчины. Хотя, признаться честно, вы не похожи на кровожадного монстра.

– Так оно и есть. Дайте мне шанс.

– Вам ведь больше себе хочется доказать это, нежели мне? Присутствие отца заставляет вас усомниться в собственной сущности, не так ли?

– Не слишком ли верные рассуждения для обычной официантки? – дружелюбно улыбнулся собеседник.

– Логичные для человека, – уже свободнее засмеялась девушка. – Хорошо. Вам будет предоставлена такая возможность. Сегодня после полуночи найдете меня здесь. Не опаздывайте. Ждать не стану. А теперь прошу извинить, но я должна работать.

– Конечно, – поклонился Питер и покинул кафетерий.

Глава 5. Гостья

Как бы ни были предсказуемы люди и их поступки, никому все равно не удастся полноценно предугадать последствия принимаемых решений, а следовательно, взять под контроль каждый последующий виток нашей жизни. Порой создается впечатление, что расклад карт или блеск хрустального шара приоткрывают завесу интриги судьбы, но даже здесь фортуна преподносит свой собственный антураж в таком образе, на который ранее мы совсем не рассчитывали.

Подобным неожиданным поворотом кармического колеса стало появление в городе некоей дамы, чей визит взбудоражил умы и воображение общественности. Поистине, столь феноменальные и яркие фигуры отнюдь не часто удаивали своим появлением Аранхорд. Тем более предвещая такие последствия.

Вряд ли могла найтись хоть одна вельможная семья или отдельный высокопоставленный представитель общества из магических поселений, кто не слышал бы об этой гостье. Любая девушка мечтала оказаться у нее на виду, любой мужчина быть представленным ей.

Эта женщина олицетворяла собой самые высшие и изысканные слои общества, наиболее уважаемые и почитаемые линии. Сравниться с ней не мог никто.

Именно великой и неповторимой Анне Бальди в этот день выпало вмешаться в течение жизни удивительного города.

Помпезная карета, выполненная из черного дерева и украшенная изображениями золоченых гербов, пересекла центральные ворота Аранхорда в послеобеденное время. Отдохнувшие жители как раз возвращались к своим привычным делам, разбредались по рабочим местам, когда по мощеной дороге бодрой поступью застучали копыта резвой четверки вороных лошадей. Сияющая на солнце сбруя, маленькие колыхающиеся бубенчики и лакей в малиновой ливрее на козлах заставляли провожать подобное шествие восторженными взглядами. Застывая на мгновение от ослепляющей их красоты, встречающиеся прохожие с благоговейным шепотом повторяли: «Анна Бальди, это же сама Анна Бальди!».

Промчавшись по улицам, экипаж миледи остановил свой ход только у порога особняка лорда Уайлдера. Дверь кареты распахнулась, и, смело ступив в поток лучей ослепительного дневного света, оттуда грациозно ступила на землю женщина. Но что это была за женщина! Опытный и придирчивый взгляд, разбирающийся в возрасте прекрасной половины человечества, наверняка, угадал бы, что ей около сорока лет. Но на самом деле внешне оценить достоверно возраст гостьи не представлялось возможным. Она выглядела очень молодо и свежо, будто прекрасный бутон розы в миг своего главного очарования. И все же стоит отметить, что чужеземная госпожа нисколько не стремилась спрятать или приуменьшить прожитые года, скорее, наоборот, подчеркивала даваемую ими особую привилегию положения, опыта и силы. Перед вами предстала такая зрелая красота, с какой мало кто из юный девиц мог посоперничать. Окружающие молодые девушки выглядели на ее фоне бледными незрелыми плодами. Госпожа Бальди, напротив, излучала собой самый пик невероятного сладкого, сочного, приторного осеннего цветения.

Гостья была очень светлокожей, но взору представало не холодное сияние бледности, а что-то нежное и бархатное с красками теплого топленого молока. Темные, почти цвета вороного крыла волосы, обрамляли утонченное лицо с бездонными карими глазами, четко очерченными пухлыми губами и чувственными линиями щек.

Анна была высокой. Идеальная фигура, женственное тело с красивыми очертаньями груди, ярко выраженной талией, округлыми бедрами и длинными ногами гармонично сочеталась с общим обликом дамы. Она не относилась к худышкам. Все формы находились в идеальных пропорциях.

Вне всякого сомнения, эта чужестранка могла затмить любую представительницу своего пола.

– Анна! – радостно поприветствовал гостью в просторном холле Ксавьер. – Каждое ваше появление сопровождается восторженным шоком жителей Аранхорда, – лорд галантно поцеловал миледи руку. – Наше потрясение от подобного визита всегда столь велико, что мы готовы молиться и на то, чтобы вы посещали нас чаще, и на то, чтобы все как можно дольше могли не видеть вас, дабы прийти в себя после подобного очарования и великолепия.

– Я смотрю, навыки лести со времени моего последнего визита не растеряны, милорд, – спокойно улыбнулась на его расточительство гостья.

– Госпожа Бальди, не разрывайте мне сердца, пожалуйста, не говорите, что такая утонченная красота прибыла с плохими новостями. Это будет слишком жестоко. Такой экзотический и все поражающий яд не способны выдержать даже мы, бессмертные.

– Вынуждена развеять столь опрометчивые и смелые надежды. Ничего хорошего не ожидается.

Добродушная галантная сцена, какой со стороны выглядела эта встреча, на самом деле подобной не являлась. Безусловно, непосредственно против Анны Бальди лорд Уайлдер ничего не имел. Тем не менее, догадываясь, что женщина приехала выполнить свою официальную роль, он понимал, что это может послужить угрозой его личным и семейным интересам. Идти на крушение своих долго выстраиваемых планов старый вельможа не собирался. И, в связи с этим, четко осознавал в отношении факта пребывания здесь новой гостьи неизбежность грязной игры, интриг и лицемерия с обеих сторон. В сложившейся ситуации для него становилось необходимым скорейшее принятие мер по сокрытию истинной подоплеки имеющихся замыслов. Нельзя было позволить ей узнать правду, именно за которой, вне всякого сомнения, она и прибыла сюда. Перед ним предстала роковая женщина во всех отношениях, и ее стоило опасаться.

Госпожа Бальди излучала собой редкую уверенность и необычайно пронизательный ум. За прожитое время, а она относилась к роду особых магов, чья жизнь измеряется несколько в ином соотношении к обыденному существованию нежели человеческие годы, эта дама научилась всем премудростям хитрости, политики и большой игры. Обвести вокруг пальца мужчину в любой сфере жизни данной представительнице слабого пола ничего не стоило. Мягкая и женственная Анна обладала особым родом волшебной силы, которая позволяла держать в узде самых страшных и свирепых созданий, не опасаться вражеских нападений и более того, контролировать и управлять судьбами других. Мало кто решался пойти против нее, если же такие находились, то их считали самыми настоящими глупцами и безумцами, ибо почти всегда они были обречены на провал и поражение, а платой оказывалась свобода и жизнь. И все это даже не считая силы и поддержки, стоявшей за госпожой, той великой власти, что беспрекословно покровительствовала ей. За историю существования системы, которую олицетворяла собой эта женщина, имел место лишь один единственный прецедент, когда нечто вырвалось из-под ее контроля и разорвало путы чар. Однако произошедшее событие вместо демонстрации наличия брешей и у столь великих, внушило еще больший трепет, особенно знавшим подробности.

Когда Питер вошел в дом, Ксавьер все еще держал в своих руках ладонь Анны. На лице юноши отразилось недоумение. Первым впечатлением было изумление, которое вызвала необычайная красота гостьи. Взглянув на нее, он будто больше не чувствовал в себе сил оторвать взор от столь прекрасного образа. Его глаза произвольно скользили по малейшим деталям облика, отмечая совершенство каждой частички этого неземного создания. Молодой человек находился в полной уверенности, что здесь и сейчас ему казалось невозможным даже просто теоретически представить, что женщины могут быть настолько красивы и идеальны. Пораженный, он не произносил ни слова.

Напряженным и непонимающим взглядом молодой Уайлдер следил, как роскошное создание с улыбкой на лице направилось к нему. Протянув свою ладонь для рукопожатия, она уверенно произнесла:

– Добрый день, юноша. Вот мы с вами и познакомимся.

Машинально пожав ее руку, Питер ощутил, как внутри пробежала странная горячая волна, оставившая после себя непонятный осадок.

– О, не удивляйтесь, – рассмеялась гостя. – Ваш отец всегда был первой фигурой во всех самых громких историях современности. Теперь и вокруг вас ходит немало слухов. За последние дни вы наделали много шума своим появлением и поведением в Аранхорде.

– Это вы каждому новопривышему уделяете такое внимание? – подозрительно прищурился молодой человек.

– Подобное внимание влечет за собой вмешательство в чужие дела, – мягко проговорила Анна.

– А вы..?

– А я здесь, чтобы устранить возникшее маленькое недоразумение, – обожгла его взглядом госпожа Бальди. – Но не будем сегодня о грустном, – смягчилась дама. – Ксавьер, ты ведь приютишь меня на время моего пребывания в городе? – вопрос прозвучал скорее как утверждение.

– Вряд ли у меня нашлась бы возможность отказать, – двусмысленно ухмыльнулся лорд Уайлдер.

Когда они закончили со всеми приветствиями и формальностями, Ксавьер повел Анну в отведенную ей комнату.

– У тебя вырос неплохой сын, – сказала женщина, обегая взглядом помещение.

– Вне всякого сомнения.

– Но он еще совсем мальчишка, – повернулась миледи к мужчине.

– Это что-то особо меняет? – изогнул бровь старый вампир.

– Ты, действительно, готов бросить его на растерзание волкам во всех смыслах этого слова? – придвинувшись, дерзко шепнула она ему на ухо.

Горячее дыхание обдало хозяина. Даже не глядя на ее лицо, он словно кожей ощутил холод и язвительность улыбки, исказившей прекрасное лицо. Во всем звучала угроза.

– Я не могу решать за него, – отчеканил лорд, давая понять, что принимает вызов. – Но, право, что за намеки? Мы еще не знаем, в чем провинились, а нас уже заставляют оправдываться.

– Воздух полон слухов, и они не прошли мимо Маркуса, – гостя направилась к окну. – Поговаривают, будто некто посмел посягнуть на его собственность. Более того, намекают, что это твой сын, которому ты оказал всяческое содействие в совершении данного деяния.

– Брось, Анна...

– Семья Белапьерра никогда не потерпит подобного вмешательства в ее личную жизнь, – не оборачиваясь, резко ответила женщина.

– Так о чем все же речь: о собственности Маркуса или о личной жизни рода Белапьерра? Давай проясним ситуацию, – хитро улыбнулся Ксавьер.

– Одно не отъемлет другого, – одарила его серьезным взглядом госпожа Бальди.

Она пересекла комнату и остановилась вплотную к лорду.

– Ксавьер, – миледи невесомо провела ладонью вдоль его лица, – было время, когда мы совсем иначе понимали друг друга. И в появлении на свет твоего сына мною сыграна не последняя роль. Давай не будем в память о прошлом рушить нашу хрупкую дружбу. Однажды я оказала тебе весомую услугу. Вероятно, сейчас настал самый подходящий момент для того, чтобы расплатиться. Многого не требуется, просто не стой на пути. Не мешай мне, Ксавьер, – она

сделала многозначительную паузу и выжидательно посмотрела на собеседника, – или я тебя уничтожу.

Лорд Уайлдер молча наблюдал, как шептали эти ядовитые слова чувственные пухлые губы чужестранки. В жизни их обоих, и правда, объединяло очень многое. Но эту связь для себя он оставил в прошлом. Сухо поклонившись, хозяин удалился.

Спустя некоторое время Ксавьер уже стоял у стола в своем кабинете, изучая содержимое свертка, который пару часов назад принес ему Бенджамин. Приятели обменялись лишь немногословными фразами, не желая привлекать к этому визиту излишнее внимание со стороны. Опасность попадания информации в посторонние руки была очень велика.

– Что это? – поинтересовался сын, войдя в помещение.

– Некая важная вещь для чрезвычайно дорогого человека, – уклончиво ответил лорд Уайлдер.

– Какая-то она странная, – пожал плечами Питер.

На бумаге лежал золотой кулон в форме полого солнца с изогнутыми лучами. Каждый из них украшал своеобразный орнамент из непонятных частичек, в центре самого светила находился ромбовидный кусочек янтаря, внутри которого застыла красная капля, напоминающая кровавой кристаллик.

– Отец, может, наконец, объяснишь, кто та гостья, пожаловавшая к тебе, и почему она проявила ко мне такое необычное внимание?

– Довольно уместный вопрос, – не отрываясь от амулета, пробормотал Ксавьер. – Ее зовут Анна Бальди. Это моя очень давняя знакомая. Не человек в привычном понимании данного слова. Происхождение сей дамы берет корни совсем в других местах. Настолько иных, что многие даже не подозревают об их существовании. Внешне женщина похожа на нас с тобой. Но суть души несет собой совсем отличный характер. Такие как она не знают, что такое людские чувства в нашей интерпретации. Их души и тела сотканы из энергий другого порядка, потому они несут в себе иное излучение. По человеческим меркам гостья могла бы быть сорокалетней женщиной. Но в рамках земного времени Анна живет значительно дольше. Не десятилетия и не сотни лет. Пожалуй, тысячелетие и не одно. Но при этом не бессмертна, и тело подобно нашему подвержено старению, просто протекает все это гораздо медленнее, чем для человека. Род Бальди относится к высшим слоям привилегированного сословия. Моя знакомая, а теперь и твоя тоже, владеет огромными землями. Находятся они на территории государства, которое принадлежит одной из сильнейших темных королевских семей. Белапьерра. Король – Маркус. Анна считается тем, что мы назвали бы его левой рукой. По своему основному статусу испокон веков госпожа Бальди являлась смотрительницей и хозяйкой в доме воспитанниц Маркуса. Нечто вроде заведения для благородных девиц. Правда, совершенно особо рода. Туда набирают девушек, которых готовят в жены для представителей королевских, особо благородных и высокопоставленных семей. Попавшее в такое место юное создание иной судьбы уже иметь не может. При поступлении каждая получает индивидуальную энергетическую метку, свидетельствующую о принадлежности отныне к этому дому воспитанниц. С этого момента возникает беспрекословная обязанность соблюдать установленные там условия. Договор о поступлении расторжению не подлежит. Во всяком случае, со стороны воспитанниц. Обучение ведется по нескольким направлениям: это изучение манер поведения в соответствующем обществе, основы искусств и наук, способных пригодиться, энергоадаптация к королевству, в котором предстоит жить, но самое главное, умение угодить мужу во всем, подчеркнуть его достоинства. На последней стадии, как правило, девушку уже готовят под конкретного жениха. После окончания сначала метку заменяют до той, что соответствует статусу «выпускницы», а по выходу замуж они словно получают клеймо, которое отражает, кто теперь их муж и хозяин, и кем устроен брак. На основе этой метки устанавливается пожизненный контроль за девушкой: за ее поведением, за тем, угождает ли мужу, выполняет ли особые предписания, не пытается ли

сбежать. Если что-то начинает идти не так, воспитатели сразу же вмешиваются и проводят соответствующую работу. Если вдруг случается побег или попытка уйти, то заблудшую возвращают на место. Все это выполняет сам дом воспитанниц. Наивные женщины стремятся туда потому, что это означает для них стопроцентную возможность непрямого и необычайно выгодного брака. Мужчины ищут знакомства с Анной, так как знают, что лучшей и подходящей по положению невесты, чем там, они себе не найдут. Таким образом, под контролем нашей с тобой гостью находятся семейные связи большей части магических благородных семей со всех точек мест существования. Само заведение в свое время было основано родителями Маркуса – Альбертиной и Карлом Белапьерра. Когда они передали власть и земли в господство сыну, то покровительство над ним тоже автоматически перешло к нему. И именно во времена его царствования оно получило такой всемогущий расцвет. Маркус Белапьерра и сделал там Хозяйкой и главой Анну Бальди.

– Какое странное «увлечение», – презрительно хмыкнул юноша.

– Не могу с тобой полностью согласиться. Вопрос брака важен для семей подобного порядка совершенно особым образом. Во-первых, это касается наследников. Нужно помнить, что все эти господа не люди, и их дети совершенно другие. Создавая семью, они просчитывают, кто сможет дать им наследника, причем такого, к которому перейдут все качества и сила, накопленные главой. А это такие энергии! Далеко не каждая женщина способна перенести их от отца к ребенку, да и вообще попросту даже выносить и произвести на свет подобного малыша. При неправильном выборе или возникнут проблемы с наследником, или и мать и дитя погибнут при родах. К тому же статус положения требует соответствующей супруги, а еще возможности полной власти над ней. Дом воспитанниц обеспечивает страждущих всем: идеальными кандидатурами невест с возможностью широкого выбора, гарантированный контроль и, как бы это грубо не звучало, знак качества на все прилагающееся.

– Допустим так, но здесь-то Анна что делает?

– Решает семейные дела Маркуса.

– Какое ко всему этому отношение имею я?

– Пока сам не знаю, – не стал распространяться на эту тему Ксавьер.

Глава 6. Подарок для Евы

«Нехорошее у меня предчувствие», – проговаривала про себя Ева, направляясь на званный вечер в дом Уайлдеров. – «Перестань», – уговаривала она себя. – «Там ожидается не более чем самый обычный ужин, коих бывали уже тысячи в компании лорда. И ничего, что там будет этот мальчик. В конце концов, он не единственный, кто может заставить мое сердце биться. Никто ни о чем не узнает, ибо между нами не произойдет лишнего».

Однако, уже успев ступить на порог особняка, девушка нерешительно замерла, обернулась назад, потом вновь сделала шаг на ступеньку.

– Мисс Ливермор! – в дверях она увидела Бенджамина. – Пройдемте, Ксавьер давно вас ждет.

– Почему так срочно? – удивилась гостя. – Вы сильно взволнованы, лорд Картрайт. Надеюсь, ничего не случилось?

– В доме, Ева, поговорим в доме, – поторопил он ее.

Бенджамин повел спутницу не через парадный ход, а залами для прислуги прямо в кабинет хозяина. Последний в нетерпении мерил комнату шагами.

– Лорд Уайлдер, что я вижу, вы и в таком волнении? Уж на вас-то это точно не похоже, – вновь поразила мисс Ливермор.

– Ева! – радостно воскликнул он, бросившись к вошедшей. – Мы ждали в надежде на приватный разговор. У нас необычайно мало времени. Малейшая задержка вызовет ненужные подозрения.

– Тогда приступим к делу, – без промедления отозвалась она.

– Взгляните, – старый вельможа подвел ее к столу. – Его сегодня мой верный друг принес от Майка, – лорд указал на кулон в форме солнца. – Это наш подарок вам. Обстоятельства вынуждают всех к осторожности. Ваша роль во всей этой истории велика. И тем опаснее участь, которая может постигнуть. Амулет необычен. Он изготовлен в традиции классической древнейшей магии стихийников. Потому на него возлагаются такие смелые надежды. Мало кто сможет раскрыть заключенную в нем загадку и силу, а потому не найдется тех, кто разрушить его чары. Секрет изготовления пусть останется в тайне. То, о чем молчат, сохранено надежнее. Да и не один из нас в целях безопасности не посвящен в полное таинство. Мы можем лишь рассказать о его применении.

– Амулет дает общую защиту, – поддержал Ксавьера Бенджамин. – Но это щит от всего и всех. Поле кулона ослабляет воздействие оборотней, вампиров, сущностей самого различного порядка. Он блокирует их возможность читать судьбу обладателя, проникать в мысли, управлять чувствами.

– И не позволяет вас обратить, – кивнул головой лорд Уайлдер.

– Обратить? – нахмурила брови Ева.

– Именно. Мы передаем вам в руки безоговорочную защиту от себя самих. Ни укусы вампира, ни яд оборотня не смогут проникнуть в тело носителя амулета. Злодеи могут попытаться растерзать физическое тело, но не смогут изменить сущность. Принцип работы привязан к воле. Ибо общее назначение подарка не дать подавить волю в любом проявлении и аспекте.

– Носите его, – сказал лорд Картрайт. – Это принесет нам хоть какое-то спокойствие и уверенность, что их шансы добраться до вас стали значительно меньше.

– А теперь пора к гостям, – поторопил их хозяин. – Вы с Бенджаминем вернетесь в главный холл и пройдете оттуда, чтобы пусть и формально наше появление не было вызывающим толков.

Когда Питер спустился в столовую, все приглашенные оказались уже почти в полном составе. Дамы пестрили своими изысканными вечерними нарядами, джентльмены, одетые в смокинги, излучали импозантность и гордость.

Юноше не часто доводилось облачаться в подобное, поскольку жизненные ситуации в основном не требовали от него такой официальности во внешнем виде, потому он передернулся от легкого неудобства от сидящего на нем костюма и поправил съехавшую бабочку. И все же лоска молодой человек излучал в этот вечер не меньше других.

Окинув взглядом присутствующих, Уайлдер-младший остановил свое внимание на двух дамах, поразивших его самим фактом несколько чрезмерно «личного» разговора. Они стояли чуть поодаль от основной массы и о чем-то оживленно шептались, как закадычные подруги и сплетницы. Одной из них оказалась Анна Бальди, которая в облегающем алом шелковом платье с подолом, стелющемся по полу, открытыми плечами и глубоким декольте, подчеркивающим роскошную пышную грудь, эффектно выделялась среди всех находившихся в помещении и то и дело приковывала к себе жадные и завистливые взгляды окружающих.

Другой же к его великому изумлению оказалась Ева. Питер был удивлен. Он не сразу узнал в этой утонченной в своей простоте и необычайно яркой девушке мисс Ливермор. Ее наряд был органично подобран под общий тон вечера: фиолетовый муаровый шанжаш с атласной туникой изумрудного цвета, струящейся прямыми стройными складками до пола, отделка выполнена вышитой сеткой и аппликацией хонитонским кружевом. Туника не имела рукавов и заканчивалась тканью, прикрывающей плечи. Руки дополняли перчатки выше локтя, соответствующие платью. Длинные волосы до талии цвета темного насыщенного молочного шоколада она сегодня убрала наверх в гладкую прическу, слегка скрутив их до уровня шеи и подбрав атласной лентой.

Созданный элегантный образ очень подходил к стройной фигуре Евы, ее светлой коже и девичьей хрупкости.

Но тут взор Питера зацепился за украшение и, воцарившееся было волшебство, исчезло также внезапно, как и возникло: на груди мисс Ливермор красовался тот самый кулон, который сегодня днем он видел на столе в библиотеке отца.

В темных глазах мелькнули ярость и разочарование.

Гостей позвали к столу. В этот вечер Ксавьер собрал у себя всю основную элиту Аранхорда. Пришедшие находились в добродушном настроении, рассказывали о своей жизни, делились новостями. Юноша со скукой ковырял в тарелке и не обращал внимания на окружающих. Однако мимо него не прошел тот факт, что госпожа Бальди все время следила за Евой и порой бросала колкие взгляды и в его сторону. Но мисс Ливермор, казалось, этого даже не замечала.

Дождавшись момента, когда все, наконец, начали подниматься из-за стола, Питер подошел к девушке.

– Восхитительный наряд.

– Тогда почему я слышу в голосе столько сарказма?

– Потому что на твою беду он поразил не только того, кому был предназначен.

– А ты берешь на себя смелость сказать, кому он предназначался? – спокойно глядя ему в глаза, поинтересовалась собеседница.

– Хотел бы я, чтоб не ему.

Гостья поежилась от злости, которая прозвучала в его голосе.

– Твое недовольство моим появлением здесь мне необъяснимо. Ты выстроил какие-то ложные цепочки интриг, которых не существует, но за которые готов возненавидеть меня хуже самого страшного врага.

– Полагаю, ты и есть мой самый злейший враг, – сквозь зубы процедил Уайлдер-младший.

– Жаль, если это так, – чуть слышно прошептала Ева и направилась прочь.

Выйдя на улицу, она ощутила, как беспощадно обдал ее своими порывами ледяной ночной ветер. В больших окнах фамильного особняка горел свет, безмятежно предавались веселью гости, готовились ко сну слуги. Девушка обняла себя за плечи, ежась от холода, который исходил даже не столько снаружи, сколько изнутри, вызванный осадком после слов молодого человека. Подозрения. Какие странные подозрения ютились в его голове? Она не могла их понять. Размышления мисс Ливермор прервал звук шагов за спиной. Резко обернувшись, гостя увидела перед собой Питера и в испуге от неожиданности отпрянула.

Сложно было сказать, что так напугало в его облике: выражение глаз, исходящие от него волны или что-то еще. Она попятилась назад, но, зацепившись высоким каблуком своих маленьких очаровательных туфель за подол платья, потеряла равновесие и начала падать вниз. В этот момент сильные и уверенные руки юноши подхватили ее, не дав встретиться лицом к лицу с недружелюбной поверхностью ступеней.

– Отпусти меня. Пожалуйста, – проговорила девушка.

– Прежде ответь, как давно вы с мои отцом вместе?

Было видно, что вопрос дался ему с трудом.

– Вместе? В каком смысле? – глаза Евы расширились от удивления. – Питер, ты решил, что мы...

– Как долго??? – взревел он.

– Я не стану отвечать на твои глупые вопросы, – выкрикнула гостя, пытаясь вырваться из цепких рук.

– Отрицать бессмысленно, а этот кулон прямое всему подтверждение!

– Ты просто наивный болван! – отпихивала его в сторону мисс Ливермор.

– Ева! – оглушенный яростью он толкнул ее на колонну.

Больно ударившись спиной о холодный камень, девушка не сразу пришла в себя. Какое-то время она и молодой человек молча смотрели друг на друга. Когда тот сделал шаг вперед, та резво подобрала юбку платья и стремительно бросилась бежать прочь. Не оглядываясь. Просто вперед, словно ища в этой глухой ночной тьме защиту и спасение.

Растерянный Питер продолжал стоять на крыльце. В его душе бушевали эмоции, в голове пронеслись сотни разных мыслей. Молодой человек не хотел принимать факт об отце и Еве, и вместе с тем сердился на самого себя за инцидент, произошедший только что. Он напугал гостью, причинил ей боль. И именно этого юноша больше всего на свете боялся.

Там, в мире людей, Уайлдер-младший избегал заводить друзей, близких людей, опасаясь, что будет внушать им ужас и страх своей сутью, что настанет момент, когда его эмоции и сила выйдут из-под контроля, последствием чего станет нанесенный вред другим.

Но как бы Питер ни старался убежать от своей истинной природы, в этот вечер действительность бросила ему в лицо всю жестокую правду о нем. Уехать, нужно срочно отсюда уехать. Иначе он будет не в силах держать себя на расстоянии, а это будет чревато новыми нехорошими последствиями.

Юноше было не впервой что-то покидать и забывать. Вырывать из мыслей и сердца. Удастся справиться с этим или нет, уже не имело значения, другого выхода молодой человек все равно не видел.

Сзади раздался смех.

– Своенравная, да? – в дверях стояла Анна Бальди. – И всегда была такой, сколько я ее помню.

Сын Ксавьера не ответил, только настороженно следил за каждым движением женщины.

– Перестань, не бери мои слова в штыки, – она ласково улыбнулась. – Твоя детская ревность по-своему даже мила. Твоему отцу она как дочь. Всегда рядом, а тебя нет. Старику ведь тоже нужно о ком-то заботиться.

– Как дочь?

– Конечно, а кто же еще? Вы, кстати, с ней ровесники в каком-то смысле. Всего по двадцать одному году по человеческим меркам каждому. Он вас обоих так рьяно опекает.

– Что значит по человеческим меркам? И с чего бы вдруг такое внимание к ее персоне?

– А ты спроси об этом старика сам, – сладко произнесла Анна. – Я всегда была рядом с твоим отцом, но его мотивы так и остались для меня загадкой.

Питер с трудом верил ее словам. Уж больно много лукавства читалось во взыскательном взгляде этой женщины.

– После того как Ксавьер женился на твоей матери, мы с ним остались добрыми друзьями. Увы, обстоятельства вынудили нас видеться и общаться реже. Несколько сентиментальный вампир всегда скучал по тебе, и было так трогательно наблюдать, как он изливает свою отеческую любовь в опеке к Еве. Только она взбалмошная девица, которая очень хорошо умеет оказываться неблагодарной.

– А может, более всего неблагодарности она проявила к вам? – резко спросил молодой человек.

– Мисс Ливермор не стоит твоих душевных мук, – кокетливо поморщилась госпожа Бальди. – Но если тебе так тяжело забыть эту девушку, то я с легкостью найду достойную замену.

– Спасибо, но я как-нибудь обойдусь без таких услуг.

– Не ершишь, – приблизилась Анна. – Буду рада, если ты станешь гостем в моих владениях. Тебе пойдет на пользу. Без сомнений, там ты сможешь отвлечься от своих гнетущих мыслей.

Ничего не говоря в ответ, юноша удалился в дом.

Усталость и нервное напряжение давали о себе знать. Постаравшись отрешиться от всего, Питер плотно задернул шторы и забрался под одеяло. Вскоре его настиг сон.

Находясь словно в тумане, Уайлдер-младший видел странные картинки. Ему представлялось, будто он это вовсе не он. Создавалось впечатление, словно молодой человек неожиданно превратился в страшного свирепого зверя с горящими глазами, острыми клыками и безумной жадной кровью. Лихорадочным взглядом тот что-то осматривал вокруг, вынюхивал, выслушивал. Окружающая обстановка казалась знакомой, но из-за темноты сложно было дать однозначный ответ, где же именно юноша находился. Тут Питер услышал шорох. Тогда без промедления он кинулся на звук и повалил под себя нечто теплое и не очень крупное. Это «нечто» издало испуганный крик, но в тот же миг зверь разорвал руками жертве грудную клетку. Стоны и сопротивление прекратились. Жадно облизнувшись, хищник припал губами к горлу, вонзил клыки в нежную тонкую шейку и принялся высасывать кровь.

В холодном поту молодой человек подскочил на кровати. Голова гудела, а во рту оставался неприятный медный привкус. Тут юноша вспомнил, что этой ночью у него назначена встреча в «Первой обители» с Катариной и спешно засобирался.

Ева брела по Аранхорду. Сбежав от Питера, она бросила автомобиль с водителем у дома Ксавьера. Возвращаться не хотелось, а поймать какой-либо транспорт так поздно в месте, где находилась в этот момент, было практически невозможно, потому девушка решила отправиться в сторону старой части города. Это оказывалось ближе всего, да и добраться оттуда домой являлось наиболее реальным. Длинная юбка вечернего платья мешала идти быстро, а из-за высоких каблуков приходилось еще больше сбавлять темп, потому продвижение тянулось невыносимо долго.

«Зато есть время подумать», – успокаивала себя мисс Ливермор.

Хотя размышлять о произошедшем определенно не хотелось. Столько событий за один вечер оказались способны вывести из равновесия даже ее. Чего стоило только появление Анны. Ева могла не сомневаться, теперь за ней начнется самый жесткий присмотр и бесцеремонное вмешательство в ее жизнь. Удручал тот факт, что чисто формально госпожа Бальди

имела на это полное право. А то, что не формально, никого не волновало. Попытки девушки вырваться на свободу по статусу являлись незаконными и в корне нарушали предписания, которые она была обязана соблюдать. Но для нее это уже не имело никакого значения. В глубине души давно созрел решительный настрой не позволить им вернуть себя назад и навязать свою волю. Подчинения не будет. И чего бы ей не стоил этот бунт, они могут не сомневаться в его самом скором свершении.

Но вот показались огни старой части города, и мисс Ливермор смогла облегченно вздохнуть. Впереди замаячил силуэт «Первой обители», а значит, неподалеку она найдет себе экипаж.

И тут тишину нарушил женский крик. Бросившись на звук, Ева поняла, что он исходил именно из кафетерия. Не став раздумывать, девушка ворвалась вовнутрь, но, из-за темноты не разглядев препятствия перед собой, споткнулась о стул. Этого мгновения вполне хватило существу, находящемуся в помещении, чтобы оторваться от своей жертвы и броситься на неожиданную гостью. Не успев сориентироваться, та ощутила, как под давлением сильного упругого тела летит куда-то в сторону. Затем последовал удар спиной о что-то твердое, чем оказался стол, который перевернулся под натиском двух тел, и нападавший вместе с ней приземлился на пол.

Неожиданно мимо нее промелькнуло что-то огненное и гибкое, с шипением и уробным кошачьим рычанием набросившееся на нападавшего и отшвырнувшее его к дальней стене «Первой обители».

Зажегся свет. Перед ошарашенной и пытающейся отдышаться свидетельницей преступления предстала жуткая картина: большая часть мебели была разбросана как попало по залу, все вокруг залило свежей кровью, а в центре помещения на полу лежала распростертая и разорванная на части Катарина.

Мисс Ливермор видела, как стали пребывать люди: это хранители порядка города, местная полиция, спешившая на место преступления. Именно они вовремя вмешались и не дали растерзать и Еву. Платье съехало и порвалось, и на ней повсюду была кровь, в которой она перепачкалась во время столкновения. Волосы выбились из прически, а дыхание от волнения и страха стало сбивчивым и неровным.

В конце зала какая-то разъяренная девушка держала скрученным нападавшего. Роберта. Ева облегченно вздохнула, увидев подругу. Но ее радость длилась не долго. Разглядев в растрепанном, оборванном, окровавленном юноше Питера, мисс Ливермор пришла в ужас. Зажав рот ладонью, она силилась не закричать.

Молодой человек уже не сопротивлялся. Он покорно сник в руках мисс Кер и ждал своей участи. Передав его хранителям порядка, последняя подошла к оставшейся в живых свидетельнице и задорно ей улыбнулась:

– Итак, подруга, оставила тебя тут ненадолго, а ты уже успела найти себе приключения. Поднимайся, – она ловко подхватила ее под руку. – Нечего здесь расслаживаться. К дружеской беседе обстановка совсем не располагает. Пора отправляться домой, – и с этими словами девушки вышли на воздух.

Глава 7. Беседы

Ночь. Такая ясная и чистая. В небе безбрежно мерцают точно рассыпанный бисер звезды. Царственная луна бледным сиянием озаряет спящий мир, проникая в самые дальние уголки вселенной. Неповторимый дар природы. Если бы поступки людей и других живых существ оказывались столь же простыми, бесхитростными и непоколебимыми. Но мы словно окутаны туманом, непроглядным и холодным. И где-то там опутанные его цепкими оковами тянем во мгле навстречу друг другу руки, надеясь найти опору и поддержку, не ошибиться в своем прикосновении и не наткнуться на пустоту.

Ева грелась в теплых струях воды, смывая с себя кровь Катарины. Концовка дня оказалась совершенно непредсказуемой. Сейчас не хотелось принимать каких-то решений, приходиться к скоропалительным выводам. Жизнь научила с осторожностью и вниманием относиться даже к самому очевидному событию. А потому девушка предпочла дать возможность эмоциям утихнуть и предоставила времени право внести коррективы в образовавшиеся пробелы.

В мыслях ретроспективой проносились события последних часов. Перед глазами то и дело вспыхивал образ всклоченного и окровавленного Питера, воспоминания о том, как он толкнул ее на колону, и тот взгляд, когда юноша подошел к ней на ужине у лорда Уайлдера.

Страха не было. Паники тоже. В душе царила поразительная твердость. Мисс Ливермор знала, что теперь должно последовать за всем произошедшим. И даже еще не определившись до конца как себя вести, уже понимала, что на самом деле может поступить лишь одним единственным образом. Тайн у нее имелось не меньше, чем у Ксавьера и его сына.

Оставляя мокрые следы на узорчатом полу, она вышла из душа. Остановившись перед зеркалом, девушка провела ладонью по запотевшей поверхности, гордо посмотрела на свое изображение, закуталась в махровый халат и прошла в спальню.

Подруга сидела на ее кровати, подобрав под себя ноги, и вертела в руках яблоко.

– Освежилась? – задорно осведомилась спасительница, когда Ева опустилась рядом.

– Да, – не сдержалась от улыбки в ответ хозяйка. – Я так скучала, – она обняла Роберту.

Та по-дружески стиснула ее в объятиях и засмеялась.

– Ты что, опять умудрилась найти себе парня со странностями? – поинтересовалась мисс Кер.

– Да не с такими уж он и странностями, – покраснела участница ночных приключений, – и к тому же вовсе не входит в число моих кавалеров, – прибавила для уточнения.

– А, точно, как это я сразу не сообразила, что агрессивные нападения, кровавые сцены и желание разорвать тебя на части входит в число среднестатистических достоинств и особенностей твоих мужчин, – наигранно развела руками Роберта.

– Да ладно тебе, – Ева шутливо толкнула подругу ладонью, пытаясь унять хихиканье той.

– Молчу-молчу! Рассказывай уже, что ты тут успела натворить в мое столь краткое отсутствие.

– Питер приехал в Аранхорд пару дней назад...

– Пару дней назад?! Он произвел в городе такой переполох всего за каких-то пару дней?! Вот дает парень, – протянула гостя с уважением.

– Переполох вызван отнюдь не только его поведением.

– Не скажи. Если сюда заявила сама госпожа Бальди, то дымом запахло точно не случайно. Чует мое сердце, костерчик к нему прилагается и не слабый.

– Думаю, она просто искала повод. А это формально дало толчок к ее приезду.

– Маркус придет в ярость, когда все узнает, а я не сомневаюсь, что Анна доложит ему в самом скором времени, – недовольно проговорила мисс Кер.

– В гневе лорд Белапьерра будет от продолжения истории.

– А оно последует? – сузила глаза подруга.

– Совет. Питер сын лорда Уайлдера. Преступление совершено в черед последних громких событий. К тому же юноша не входит в число местных жителей. Потому его станет судить Совет. Полагаю, на обсуждение и голосование поставят два вопроса: виновен ли молодой человек в произошедшем, и что делать, если первое не доказано.

– Считаешь, факт его злодеяния не окажется очевидным? – девушка с подозрением посмотрела на свою собеседницу.

– Роберта, – Ева взяла ее за руку, – в силу своей природы убить Катарину Питер не мог, а значит, не собирался нападать и на меня. Но кто-то очень хочет, чтобы все именно так считали.

– Слушай, а тебе влюбленность глаза не застилает?

– Я хочу, чтобы на Совете ты выступила в защиту Уайлдера-младшего, – проигнорировала она ее слова.

– Твоя просьба повергает меня прямо-таки в шок, – обескуражено покачала головой мисс Кер.

– И все же...

– Ладно. Тебе виднее. Но учти, засеку его еще раз разъяренного рядом с тобой...

– Знаю-знаю! – весело воскликнула мисс Ливермор. – На том и договоримся. Кстати, а как ты-то оказалась в «Первой обители»?

– Нюх, – приняла умный вид и многозначительно подняла указательный палец вверх гостя. – А вообще Бен позвонил, сказал, что заходил сюда за тобой, хотел поговорить, но не дождался. Так что я побросала сумки на землю и полетела искать свою исчезнувшую подругу, которая вечно влипает в приключения. Но довольно об этом. Спать пора нам обеим. Тебе не помешает прийти в себя после такой бури, а мне отдохнуть с дороги. Остальное обсудим после Совета, – Роберта направилась к двери.

– Доброй ночи, – Ева закуталась в одеяло и провалилась в сон.

Тем временем для кого-то ночь только начинала набирать обороты. Забрав Питера из кафетерия, хранители порядка доставили его в место временного заключения, что располагалось на юго-востоке. Там находилась территория боевых магов. Издревле соглашением было установлено, что они берут на себя обязанность в силу характера своего волшебства присматривать за местами временной изоляции подозреваемых и преступников. Эта работа ими выполнялась идеально. Порядок царил полнейший, возможностей сбежать практически не имелось. Если же вдруг находился такой смельчак, то он, наверняка, мог попрощаться с жизнью. Потому жители Аранхорда всегда пребывали в полной уверенности в непоколебимости спокойствия и защиты.

Система охраны и содержания разрабатывалась очень педантично. Администрация города понимала, что заточенные там люди являлись не среднестатистическими правонарушителями внешнего мира, а сильными магами, потому обычная тюремная решетка удержать их не могла.

Сам Аранхорд представлял собой обитель довольно тихую. Местное население было своего рода избранным, сознательно выбравшим установленный порядок и эту территорию для жизни, потому не испытывало желания или необходимости что-то так кардинально нарушать. Чаще всего в места изоляции попадали те, кто не сумел успешно пройти адаптацию, рискнувшие пойти на крайние магические меры и «гости» города. Вот именно среди последних в наибольшей степени и оказывалась распространена череда преступлений. Отсюда вытекала такая сильная нелюбовь к приезжим.

Сопротивляться властям Питер не стал. Он позволил доставить себя в учреждение, ограничивающее свободу, и в своей камере просто молча опустился на скамейку, прислонившись к стене.

Вскоре прибыл отец. Юноша встретил его довольно равнодушно.

– Предполагать, что ты загремишь сюда, я точно не мог, – тяжело вздохнул Ксавьер. – Народ настроен очень агрессивно. Они требуют казнить «зверя» и не готовы идти хоть на какие-то уступки или поблажки.

Питер только усмехнулся.

– Процесс оттягивать не будут, – продолжил лорд Уайлдер. – Совет соберется этим же утром. Там твоя судьба и решится.

Он помолчал.

– Не знаю, насколько мне удастся вытащить тебя из этой передрыги. Я даже плохо понимаю, как ты вообще смог так запятнать себя. Питер? – лорд Уайлдер вопросительно посмотрел на сына.

– Я ничего не могу сказать тебе, потому что сам не знаю, что там случилось.

– Как ты очутился в «Первой обители» в такое время?

– Мы с Катариной должны были встретиться в кафетерии этой ночью.

– Зачем?

– Девушка жила в опасениях. А я искал доказательств, что меня можно не бояться.

– И ты их нашел, – саркастически проговорил отец.

– Теперь это не важно, – грустно улыбнулся юноша.

– Уже повесил нос? – рассердился Ксавьер. – Мы в магическом городе, и дела здесь разрешаются в другом порядке. Сейчас можно висеть над пропастью, в которую по логике обязательно должен свалиться. Но в итоге все имеет большие шансы закончиться тем, что ты приземлишься на мягкую перину.

– Как Ева? – поинтересовался сын.

– Даже не знаю, что оскорбило ее больше: твое поведение в «Первой обители» или за ужином.

Молодой человек удивленно поднял глаза на лорда Уайлдера.

– Это же надо какая фантазия! Выдумать такое?! Как тебе вообще в голову могло прийти подобное?! Послушай, Питер, да, плохо меня знаешь, мы редко видимся, и ты почти не посвящен в подробности моей жизни. Но не ищи там скелетов в шкафу на каждом шагу, иначе станешь жертвой собственных страхов и домыслов. Ладно, сейчас не самое подходящее время говорить об этом. Мне позволили забрать тебя домой. Так что на ночь тут оставаться нет необходимости. Пойдем.

Город не спал. Чудодейственным образом новость о произошедшем убийстве вмиг разлетелась по всей округе и захватила умы граждан. Общественность была взбудоражена. И здесь свою роль сыграл даже не столько факт самого происшествия, сколько ажиотаж от новости, что в руки правопорядка, наконец-то, попал человек, который может оказаться повинен во всех смертях и понесет наказание, так долго ожидаемого всеми.

Любая логика и рассудительность вылетели в трубу. Вокруг царило лишь безумие жажды мести.

Анна Бальди тоже не спала в эту ночь. Сидя за резным письменным столиком в своей комнате, она что-то усиленно строчила на бумаге с довольным выражением лица. Запечатав конверт, женщина позвала слугу и велела немедленно доставить послание адресату. Затем накинула темный плащ, который скрывал ее облик, и куда-то отправилась.

Рассвет был холоден и печален. Питеру больше не удалось сомкнуть глаз до самого утра. С одной стороны, он боялся вновь пережить недавние ужасы, с другой, беспорядок мыслей вовсе не давал заснуть. Юноша ходил из угла в угол как загнанное животное и с каждым часом становился все мрачнее и мрачнее. Не выдержав, молодой человек направился в покои к отцу.

– Мне ведь не позволят выйти? – ворвался он в комнату.

Ксавьер не очень удивился такому вторжению.

– Не позволят.

– Я должен поговорить с ней. До суда. Раньше, чем она услышит всех остальных.

– Через пол часа девушка будет здесь. Если ты о Еве, – уточнил Ксавьер. – А пока есть требующие свидания и с тобой.

– Со мной? – изумился сын.

– Гостья в библиотеке. Не заставляй ее ждать, – посоветовал лорд Уайлдер.

Спустившись вниз, Питер увидел в библиотеке незнакомую девушку. Внимательнее взглядевшись в черты, он понял, что они уже встречались раньше. Этой ночью. Именно она своим огненным порывом так легко отшвырнула его к стене в «Первой обители», а потом увела мисс Ливермор.

– Доброе утро! – спокойно улыбнулась собеседница. – Мы не представлены. Роберта.

– Полагаю, кто я, вас уже просветили, – хмуро ответил юноша.

– Почти, – уклончиво ответила она.

– Что же заставило мою поимщицу нанести сегодня визит сюда?

– Как-никак скоро мне свидетельствовать против вас или за вас на Совете. Хотела внимательнее посмотреть на уже легендарную персону, чтобы еще раз убедиться в правильности намерений.

– И как, убедились?

– В том, что вы колючка и хам, вне всякого сомнения, – тряхнула волосами мисс Кер.

Питер невольно улыбнулся.

– Вот, хотя бы уже улыбаетесь, – довольно проговорила девушка. – Я не стану расспрашивать сейчас о том, как и почему вы оказались ночью в кафетерии и прочее тому подобное. Обо всем этом еще успеете дать свои объяснения на Совете. Однако меня волнует кое-что другое.

– А именно? – поинтересовался молодой человек.

– Скажите, чувствуете ли тоже самое к Еве, что испытывали к Катарине в день перед ее убийством?

– О чем вы? – опешил Уайлдер-младший.

– Как же, вспомните, какие эмоции и желания вызывала в вас работница кафетерия. Жажду крови, хищный голод?

– Не знаю и не понимаю, зачем вы вообще выясняете все это.

– От этого будет зависеть очень многое для мисс Ливермор.

– То есть?

– Вы ведь охотник по природе. Так подумайте сами, – Роберта направилась к выходу. – Когда все же решите поделиться своими соображениями, дайте знать. Это будет полезно для нас всех. И еще, обижать Еву не стоит. Я не она, голову при необходимости обидчику откусить смогу. Во всех смыслах, – и мило улыбнувшись, гостья удалилась.

Юноша в недоумении смотрел ей вслед. Последние дни прямо-таки вываливали на него шквал неожиданностей, совершенно не давая опомниться. Но времени на размышления у него сейчас не было. К дому уже подъезжала карета мисс Ливермор.

Девушка не заставила себя долго ждать и уже через пару минут появилась в библиотеке. Сначала она в нерешительности остановилась на пороге, но потом смело подошла к Питеру.

– Ева, – робко начал он.

– Нет, – новая гостья приложила пальчик в перчатке к его губам, заставляя замолчать. – Не сейчас. Ты все мне скажешь после. Возьми это с собой на Совет, – девушка вложила ему в руку маленький сверток. – Только пусть никто этого не видит.

И не давая возможности произнести хоть слово, она стремительно ушла.

Развернув бумагу, Питер увидел маленькую веточку благоухающей пихты.

Глава 8. Совет

В молчании собирались люди в большой зале главного дворца Аранхорда. Сегодня им предстояло судить сына лорда Уайлдера за ночное происшествие. По правилам города в Совет входили представители власти каждой из объединенных территорий. Также, в зависимости от ситуации, на заседание порой приглашались и другие лица, чье присутствие могло оказаться необходимым по той или иной причине. Сегодня ими стали несколько местных жителей, Роберта, как свидетельница случившегося, и, непосредственно, сам Питер, чья участь решалась.

Зала была просторной, роскошной, но немного угнетала своей атмосферой величия и монументальности. Полукруглые темные своды украшали причудливые узоры, пол выложили из цветной мозаики, а стены обили красным деревом. В главной части полукругом располагался резной стол, за которым стояли витиеватые стулья с ажурными спинками. Двенадцать. Ровно по числу членов Совета.

Напротив них рядами выстроились мягкие сиденья для приглашенных лиц. Между этими двумя частями, в центре, было отведено место для выступающих или иных особых кандидатур.

Роберта и приглашенные жители города уже расположились, где каждому положено. Ждали только появления Совета в полном составе, а он, поистине, являл примечательную картину.

Ближе к центру восседали лорд Уайлдер и лорд Картрайт. Ксавьер выступал в качестве представителя от земель вампиров, Бенджамин от магов своей территории и как особый представитель Аранхорда в целом. Рядом с ним находилось место мисс Ливермор. По правую руку от Ксавьера сидел Майк Маррей, выдвинутый от земель стихийников. Дальше по правую сторону расположились Агнесса Ричи от земель оракулов, Нел Смит от территории общих ритуалистов, Стюарт Брукс от боевых магов и Корнелиус Блейк от целителей. Оставшуюся левую часть заняли Брюс Тэтчер от экзорцистов, Ирвин Вудворд от некромагов, Келвин Льюис от оборотней и Рассел Мид от людей.

Легко шурша подолом ослепительно белого платья с золотой оторочкой, Ева прошла к своему месту. Пришло время открывать заседание Совета.

– Все собрались, – объявил Бенджамин. – Будучи избранным на этот год главой Совета, я объявляю сегодняшнее заседание открытым и приступаю к оглашению повестки дня. В ночь с 23 на 24 июня этого года было совершено убийство жительницы нашего города Катарины, которая работала официанткой в «Первой обители». Нападение случилось в самом кафеетерии в районе двух часов после полуночи. Жертву разорвали на части, а также частично обескровили. Подозреваемого схватили на месте преступления во время попытки посягательства на жизнь другой представительницы Аранхорда – Евы Ливермор, являющейся членом ныне действующего Совета. Данный акт пресекла мисс Роберта Кер. Сегодня она здесь присутствует в качестве свидетельницы. Также для дачи показаний вызваны несколько горожан, владеющих информацией, которая имеет непосредственное отношение к сегодняшнему делу. Прежде чем введут подсудимого, прошу присутствующих заседателей высказать предварительные суждения и комментарии, по правилам оглашающиеся до начала допроса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.